

КИРИЛЛ ШАРАПОВ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ПО ЗОВУ СОВЕСТИ

Роякс

Кирилл Шарапов

По зову совести

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Шарапов К.

По зову совести / К. Шарапов — «ЛитРес: Самиздат»,
2020 — (Роякс)

Мир Роякса по-прежнему кровавая рана, в центре которой город Аран. Излечение Архонта помогло, но все погубила людская глупость. Полвека благоденствия остались в прошлом, город снова оказался под тиранией Искусственного Разума. Но вот позади сто лет, блокада завершена, и на шахматную доску вступает новая фигура - Рэм Булавин возвращается в мир, который в нем очень нуждается. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава первая	10
Глава вторая	18
Глава четвертая	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Кирилл Шарапов

По зову совести

Пролог

Грая Рант вытащила клинок из груди сбойщика, тело у ее ног дернулось в последний раз и замерло, как и положено обычному трупу. Ее удар был как всегда силен и точен, лезвие с первого удара пробило подкожный каркас и достало до сердца мутанта. Синта отступила в тень, уходя с тусклого света единственного фонаря на улице, похоже, погоня все же потеряла ее, и этот урод был единственным, кто не заплутал в лабиринте трущоб. Но скоро они его найдут, значит, нужно торопиться. Ухватив труп за руку, она оттащила его в узкий проход между домами и принялась за разделку, хотя, надо сказать, это просто трата времени, сбойщики – низший вид мутантов, ценного в них только глаза да печень, подпольные врачи берут эти два ингредиента охотно, но дешево. Ну и, конечно, очки развития, но этот такой слабый – всего одиннадцатый уровень, так что с него Грае, которая была семьдесят четвертого, капнуло буквально несколько единиц. Две минуты, и труп отправился в уличный утилизатор, трущобы трущобами, но город живет переработкой мусора. Конечно, тот просигнализирует стражам, что в него закинули тело, но те, проведя анализ и признав в трупе мутанта, махнут рукой, их не интересуют выродки.

Двадцать минут бега по лабиринту, и перед ней здание, куда она так спешила. Дверной сканер просветил ее интерфейс и пропустил столетнего андроида внутрь. Она наконец-то добралась до дома.

Грая устало села на стул возле двери и, достав из дорожной пространственной сумки добытый трофей, зашвырнула его сходу в приемник, встроенный в робота, который одновременно выполнял функции охранника и дворецкого.

- Продать мясникам из черного квартала, – приказала она.
- Да, тиара, – отозвался дворецкий. – Какие еще будут указания?
- Позже, – улыбнувшись одними губами, ответила девушка.

Ее очень забавляло это обращение – тиара, на языке старого Роякса оно значило – владельница. Грая поднялась, колено неприятно дернуло. Несмотря на то, что она по-прежнему выглядела на двадцать пять лет, синтетические детали опять начали сдавать, срок службы андроида не превышает пятидесяти лет, последний раз ей удалось провести полную профилактику сорок лет назад, и вот теперь нужна новая, полное обновление узлов и энергетической жидкости, которая течет по венам вместо крови. Но это несбыточная мечта, она в розыске, псы Архонта едва не настигли ее несколько недель назад, когда она решила высунуться из трущоб, куда даже эти ублюдки не рискуют соваться. Ладно, лет десять она еще протянет, а там, может, подвернется что, Аран полон сюрпризов. Хотя, кого она обманывает? Если обычные андройды просто в рабстве, то одушевленные, такие, как она, вне закона. У всех подконтрольных Архонту служб один приказ – уничтожить на месте. Это не так просто, но синтов с душой с каждым днем все меньше, она знает еще о трех, а ведь пятьдесят лет назад их было сто тысяч. Она представляла в совете Арана общину андроидов, была важной персоной, и все рухнуло в один момент, из большой шишки Грая Рант превратилась в беглянку, чудесный мир будущего превратился в кошмар, продемонстрировав человеку в очередной раз, насколько может быть опасен искусственный разум.

Грая добралась до маленькой, скорее даже крохотной, кухни и вытащила из холодильника бутылку энергетика. К счастью, нужда в андроидах осталась, бездушные обычные синты – рабы

программы, занятые на особо опасных работах, никуда не делись, и производство энергетиков не прекратилось, поэтому ей удавалось доставать его для себя. Этот напиток был разработан в лабораториях корпорации «Орра» спустя три года после того, как они с Рэмом прорвались в датацентр и излечили Архонта. Правда, потом все же что-то пошло не так.

Грая задумчиво опустила на стул. Сто лет истекут завтра, об этом помнят единицы, история давно переписана. Из участников тех событий в живых остались только двое: она и то, что теперь управляет частью Роякса, Архонт. Он точно не забыл, что завтра заканчивается блокировка. Рэма, понятное дело, в живых нет, он все же обычный человек, сто лет без еды и воды не прожить никому, даже синт бы загнулся, ну робот, если поотрубает все функции, мог бы, но Булавин не был роботом.

– Сто лет, – произнесла вслух девушка и окинула взглядом свою конуру.

Когда-то она жила в центре Арана – самом крупном городе на планете. Ар значило на языке Роякса – первый, Аран – единственный. Конечно, теперь он не единственный, но когда на месте одного из старых городов, который не слишком пострадал от войны и последующей разрухи, Архонт провозгласил восстановление цивилизации, город был именно таким, первым и единственным. Не сказать, чтобы после излечения Архонта, задумавшего геноцид человечества, все было безоблачно, и наступил счастливый мир будущего, слишком много проблем возникло, слишком много факторов. И все равно это был рассвет Арана, социальная система худо-бедно, но работала, население города быстро росло. Так продолжалось пятьдесят лет, люди расслабились и забыли. А вот группа фанатиков, выступающих против главенства искусственного разума, который хоть как-то регулировал социум, ничего не забыла. Их атака была обречена на провал, они погибли все до одного, но черное дело они все же свершили. То, с чего все началось, тем и закончилось. Нет, Архонт не устраивал всеобщий геноцид, но он изменился, он просто, как выразился в их последнюю встречу Рэм, закрутил гайки. Появилась служба контроля. С кем он раньше договаривался, теперь умирали или исчезали. Быть оппозицией стало смертельно опасно. Кого не устраивало существование под жесткой тиранией искусственного разума, бежали из Арана, на Рояксе хватало мест, где можно жить не так хорошо, как в Аране, но все равно лучше, чем закончить свои дни на рудниках, обвиненным в измене, или с пулей в голове. Изменившийся Архонт превратился в параноика. Он навсегда оставил мысли о защите человечества, изначальная директива была удалена фанатиками, теперь он защищал только себя.

Грая сделала новый глоток энергетика, приятный электрический разряд пробежался по всему телу. Девушка встала и прошла в комнату. Несмотря на ту помойку, где она обитала в настоящий момент, дом ее был не так уж и плох. Повинуясь мысленной команде, активировалась интерактивная панель. Выбрав канал официальных новостей, Грая рухнула на диван, правды на этом канале не было, хотя, что такое правда? Это всего лишь точка зрения, вот этот конкретный транслировал официальную точку зрения Архонта. А вот и он собственной персоной. С трехмерной проекции на синту смотрел покойный Дарк Горлу, неизменная аватарка искусственного разума вот уже сто лет.

– Завтра исполнится ровно век с момента очищения. Мы как всегда вспомним славное деяние Рэма Булавина, который предотвратил геноцид человечества на Рояксе и он достоин навечно остаться в памяти выживших. Да, это принесло немало горя, но люди уцелели, как вид. И этим мы обязаны одному единственному человеку.

Лицо девушки скривилось в презрительной гримасе, раз в год Архонт вспоминал великое деяние Рэма, после чего все снова забывали о нем. Но для Граи события столетней давности были так же близки, как те, что произошли час назад. Ее идеальная память сохранила все до последней детали...

...Архонт приказал ей атаковать Рэма, вставшего на его пути, она попыталась сопротивляться и не смогла. Но Булавин не убил ее. Синта пришла в себя в телепортационном зале

в окружении андроидов и роботов, которые тщетно пытались снять блокировку уровня, на котором находились сервера. Но механический голос системы твердил одно и то же, что уровень полностью изолирован сроком на сто лет. И только Архонт, получивший полную свободу, смог спустя два года добраться до своего хранилища, поскольку сохранял с ним связь, вот только не мог пользоваться ни его мощностями, ни данными. Искусственный разум сказал, что вокруг пульта управления по-прежнему стоит непроницаемый энергетический барьер, но никаких следов оставшегося там Рэма обнаружить не удалось. Для многих выживших Рэм стал героем, правда, и проклятий в его сторону летело не мало. Грая подозревала, что выбора у него не было, да и вообще есть сомнения, что это все, что произошло там, под землей, в месте координат, которого не знает даже Архонт, дело рук Булавина. Полную историю она узнала от ИРа гораздо позже... Как сторонние программы подавили личность Архонта, как он сопротивлялся, но это был бой без шанса на победу. План был прост – благодаря тому, что каждая живая тварь в мире получила мельчайшие частицы гоосо, через них полубезумный Архонт подчинял себе людей. Выживает сильнейший – не было словами. Просто люди в приступе безумия, получив сигнал, должны были убить друг друга, и не было в планах никакого уничтожения общины, просто действия Дарка, Гирана и Рэма вынудили начать эту бессмысленную атаку, что и привело к ускорению событий. Но Рэм добился своего, разум Архонта был полностью очищен. Правда, то, что случилось потом, стало проклятьем Роякса. Архонт получил свободу. А еще был запущен отложенный ИР проект, в результате каждый выживший человек на планете обрел социальный интерфейс. Казалось, вот она точка, после которой начнется возрождение Роякса, но произошло обратное. Способности получили не только люди, но и разумные мутанты, а также убийцы, сумасшедшие и прочие антисоциальные элементы.

Нормальные люди, получившие интерфейс, сбивались в поселения. Многие пришли в Аран, население которого росло просто с катастрофической скоростью. Тогда в первые годы было особенно тяжело. Мир, получивший в одночасье дар и проклятье, погрузился в новую кровавую войну людей против мутантов, люди вышли победителями. Вот только мутанты никуда не делись. Они по-прежнему скрываются в диких землях в руинах старых городов, которые сотнями разбросаны по континенту, они растут и развиваются, интерфейс наделил их способностями, и чем старше мутант, тем он сильнее. Аран хранит силовой барьер и небольшая армия, задача которой – зачистка окрестностей для снижения популяции мутантов. Перемещение по Рояксу не запрещено, есть отчаянные одиночки, катающиеся по диким землям, есть караваны торговцев и мародеров, которые обшаривают руины. Роякс не мертвая планета, но живой ее назвать нельзя, она выживающая...

Грая тряхнула головой. Черт, у нее проблем полно, с чего она вспомнила своего любовника? Ну, исчезнет завтра блокада, и что дальше? Ей-то что с этого? Территория бывшей общины «Возрождение» по-прежнему принадлежит Архонту, там его гарнизон стоит, он получит то, что хочет, – доступ к технологиям и ресурсам. Скорее всего, он станет гораздо опасней и могущественнее, чем сейчас. Грая не в силах ему помешать, что ей с этого? Вот уже пятьдесят лет она пытается просто выжить. Нет никакого сопротивления, вернее есть, но оно разрознено и, как и Архонт, защищает само себя. Вся борьба сопротивленцев сводится к тому, что если их нору обнаружат, сбежать, чтобы и дальше гадить по мелочам, убивая подручных ИРа, устраивая диверсии на заводах по производству боевых роботов и пытаясь проникнуть в датацентр, который находится теперь под зданием совета в самом центре города. Последняя попытка силового решения данного вопроса была три года назад, группа борцов с тиранией параноидального искусственного разума сумела войти в здание совета и даже спустилась по техническим коммуникациям на три уровня вниз. Вот только оказалось, что дальше нет никаких путей, кроме телепорта и информационного канала, в итоге сопротивленцев зажали в узком техническом тоннеле и уничтожили. Так что, теперь все ищут взломщик телепортов, вот только не знают, где его взять, поскольку вся информация о них находится у Архонта.

Грая залпом допила энергетик и снова посмотрела на экран интерактивной панели. Что ж, Аран жил в своем привычном ритме. Радикалы из «Дорогу человеку» напали на андроида, занимающегося уборкой мест преступлений. Его расчлененное тело вывесили на фасаде здания в центральном секторе так, чтобы было видно из здания совета.

– Придурки, – презрительно произнесла Грая в пустоту. – Архонту плевать, он просто сделает нового. Когда-нибудь ему надоест, и он пошлет к вам своих ликвидаторов, и ваши тушки будут висеть над людным перекрестком, как послание остальным идиотам, решившим, что человек венец творения.

И словно в подтверждение прошел сюжет, что за порчу муниципальной собственности была разгромлена штаб-квартира движения «Дорогу человеку». При штурме члены организации оказали сопротивление и были уничтожены, лидер движения захвачен. Ускоренным заседанием суда он был признан виновным в создании террористической группы, приговор – пожизненная работа на горнодобывающих рудниках Арана.

Грая улыбнулась, жалеть этих тварей она точно не будет. Эти уроды из «дороги» не единожды попадались ей на пути, последний раз она случайно столкнулась с ними полгода назад, когда пыталась раздобыть себе энергетический гель для смазки суставов и влетела в их засаду. Ушла лишь чудом, убив троих, едва не потеряв руку, за восстановление которой пришлось отдать немало социков.

– Тиара, – войдя в комнату, произнес старый робот дворецкий, – вам послание.

Грая напряглась, никто из тех, кто мог ей написать или что-то прислать, не знал этого адреса.

– Кто принес послание? – не торопясь вскрывать обычный пластиковый конверт, задала она вопрос роботу.

– Мальчишка-оборванец, он часто здесь в трущобах выполняет подобные поручения.

Грая задумалась. Тот, кто оправил к ней этого посыльного, точно знал, что она тут, на конверте в руках робота четко читались две буквы – Г.Р. Не возникало никакого сомнения, это послание ей, и это не ошибка. Наконец, она решилась и требовательно вытянула руку. Дворецкий положил на ладонь конверт и удалился, старый, ржавый робот, у которого скрипело все, что могло скрипеть, а батарея не держала заряд, потому большую часть времени он проводил в контакте с энергетической сетью, поддерживая свое существование. Эта реликвия досталась ей от прежнего владельца квартиры, и избавляться от нее не имело смысла.

Грая решительно открыла конверт, пробежавшись глазами текст, написанный на обычной электронной бумаге. Там было всего несколько предложений: *«Тот, кто пропал сто лет назад, появится завтра ровно в тринадцать сорок семь в заброшенном поселении Такс в сорока километрах от Арана»*. Снизу прилагались координаты порталной площадки и карта здания, которая приведет Граю к телепорту, если она захочет в эту точку.

Первая мысль, которая проскользнула у Граи, – ловушка. Только Архонт мог придумать нечто подобное, сто лет – явная отсылка к Рэму. Но тут сказано, что он вернется, а этого не может быть, никому не прожить сто лет. А что, если... Грая озадаченно уставилась в письмо. Если бы ИР прислал этот текст, тогда бы в дверь ломались бы боевые роботы или личная гвардия из зомбированных ликвидаторов, ему не нужно ее куда выманивать. Несмотря на то, что трущобы им почти не контролируются, убить одну из самых сильных одушевленных, – уже победа, а значит, даже потеря дронов, роботов и нескольких ликвидаторов ничто по сравнению с результатом. Но письмо – вот оно, а никто не атакует, мальчишка убежал. Тогда либо это правда, и кто-то в курсе этой древней истории, или это шутка, но таких шутников Грая не знала. Теперь осталось решить, идти туда, вернее, лететь, или не рисковать и оставить все, как есть. Чтобы добраться до места на карте, понадобится часов пять. Из Арана выбраться сложно, но не так уж и проблемно, есть секретные тоннели, в крайнем случае, можно обратиться к сопротивлению, с борьбой у них плохо, а вот нор для бегства у крысенышей хватает.

Грая прикинула, как со временем, сейчас на Рояксе глухая ночь, на все про все у нее одиннадцать часов, ведь, если это правда, и Рэм как-то выжил, это изменит расклад сил в Аране. Один человек, который может вернуть спокойствие уставшему и умирающему в борьбе городу. Значит, решено, кто бы ни послал это письмо, он все точно рассчитал, она пойдет туда и будь, что будет.

Грая решительно встала с дивана и направилась к оружейному шкафу, дорога в диких землях даже в пределах относительной зоны безопасности – это не прогулка в парке центрального сектора, может даже удастся немного прокачаться и подзаработать. Давно она не выбиралась за энергетическую стену. Она посмотрела на комплект брони, которому исполнилось вот уже полсотни лет. Еще будучи советницей она озаботилась о своем «гардеробе». Теперь броня не выглядела новой, сплошные заплатки, под которым тяжело разглядеть черную матовую краску, покрывающую грудную бронепластину. Но, не смотря на все, что та пережила, она оставалась вполне пригодной для намеченной прогулки. С оружием было хуже, все оно устарело, для трущоб годилось, но относительно новым можно было считать только автомат, сделанный на основе технологии разгонных колец, созданный больше полувека назад на принципах, что и пистолет Булавина. Но и с ним проблема, батарея старая и слабая, а новую раздобыть не получалось. Ну, ничего, на одну прогулку хватит. Грая решительно начала облачаться, выдвигаться нужно прямо сейчас, пока трущобы спят. Главное – выбраться из Арана, а там есть несколько поселений, где она всегда найдет поддержку и транспорт.

Через час девушка, оставив инструкции дворецкому, вышла за дверь. Ее переполняло ощущение, что она делает один из самых важных шагов за последние годы. До рассвета оставалось совсем немного, а значит, нужно торопиться.

Глава первая

Рэм открыл глаза и, приподнявшись на локте, огляделся. Его мотнуло и повело в сторону, голова закружилась, в глазах все двоилось. Медицинский модуль «призрака», определив проблему, сделал серию уколов, накачивая хозяина стимуляторами и укрепляющими. Похоже, Булавину достался полный боевой коктейль, как называли эту безумную смесь солдаты. Штука была мощная и позволяла продержаться на ногах двенадцать часов. Взгляд Штопора резко прояснился, и он, наконец, смог осмотреться. Все тот же фиолетовый барьер, за которым ни черта не видно. Тело слушалось гораздо лучше, но все равно не то, словно чужое, деревянное, кровь бурлила, требуя действия, а выхода-то нет.

– Оператор, – раздался голос системы, – рад, что вы пришли в себя.

– Ну, здравствуй, дурная железяка, благодаря которой я провалился на полу последние сто лет, – поприветствовал систему Булавин.

– Чувство юмора в норме, – ответил невидимый собеседник, – это хорошо. Мой сканер сообщает, что вы преодолели стазис без каких-либо последствий. Слабость организма вскоре пройдет. Я бы не рекомендовал в дальнейшем использовать препараты, сейчас вам нужна горячая пища, много жидкости и крепкий сон часов на двенадцать. Организм просто нуждается в нормальном отдыхе.

– Согласен с тобой, – доставая из рюкзака котелок и плитку, две полуторалитровые фляги, ответил Рэм. – Полностью согласен.

Литр воды Булавин выхлебал просто так, в глотке было сухо, как в топке. Напившись, он занялся обедом. Его рацион вместе с ним успешно пережил сто лет стазиса, и теперь на крошечной плитке в котелке закипал суп-концентрат бордового цвета. Порошковая дрянь была очень питательная, стакан с чаем ждал своего часа, а сам Рэм ковырялся в слегка подогретой банке с синтетическим мясом. Глянув на крышку, он заржал смехом сумасшедшего, продукт был просрочен на девяносто восемь лет.

– Система, – позвал он, снимая варево с огня и ставя в сторонку чуть остыть, – как вышло, что в этом бункере имеется такая технология? Я про подобное не слышал. Насколько я помню, самая перспективная капсула шестнадцати миров позволяла без необратимых последствий погружать человека в стазис на восемь с половиной лет. Ими комплектуют только внутрисистемные корабли, и то это очень дорого.

– Оператор, ты не представляешь, сколько чудес скрывает Роякс. Может, ты когда-нибудь их увидишь. А что касается конкретной технологии – эта технология смотрящих.

– Ты лжешь, – забыв про ложку с супом, которую нес ко рту, произнес Рэм. – Они не сотрудничают с людьми, только следят за соблюдением своих правил, ну и, конечно, кольца перехода между мирами.

– А я разве сказал, что смотрящие поделились этой технологией добровольно? Нет. Но и они не всемогущи. Сто десять лет назад в системе появился их корабль, он сильно пострадал в стычке с каким-то очень мощным противником, мы так и не смогли расшифровать записи бортового журнала. Экипаж погиб. Похоже, автопилот вывел корабль к ближайшему обитаемому миру, который смотрящие рассматривали, как союзнический. Корабль рухнул на территории Альянса. Уцелело не так уж и много, но часть технологий удалось расшифровать, например, стазис. Кому пришло в голову вмонтировать экспериментальный прибор в этот пульт? Я не знаю. Но это стало дополнительной охранной системой.

– Почему ты тогда подпустил меня к нему? Почему не вырубил?

– Я знал, что Архонт сошел с ума, но был полностью в его власти, и когда появился ты, первый человек за четыре года, я дал тебе права оператора.

Рэм все же вспомнил, что у него в руке ложка, и продолжил есть.

– Сколько осталось до снятия блокады?

– Я разбудил тебя за сутки, значит, двадцать восемь часов, ну теперь уже меньше, двадцать семь с четвертью.

Булавин, прикончив суп и поняв, что жрать все еще хочется, сполоснул котелок и принялся варить последний рацион пюре.

– Ты в курсе того, что происходит на поверхности?

– Отчасти. Я сильно ограничен. Иногда сюда навевается Архонт, и я считываю информацию, которую он сливает на отдельный носитель. ИР считает, что он тут один. Странно, такое ощущение, что он забыл о своем хранителе, видимо, решил, что я уничтожен в результате твоих действий.

– Так ты он или она? – растерялся Рэм. – Система вроде женский род.

– Я оно, – отозвался собеседник. – Но если тебе так нужно, название зови Хранителем, так звучит моя должность на общем языке.

– Хорошо, с именем определились. Так что происходит наверху, мне удалось? Геноцид был остановлен?

– И да, и нет, – последовал ответ из пустоты. – С помощью коробки ты смог перезагрузить меня, а я, вырвавшись из-под власти Архонта, смог очистить его от сторонних программ. Если выражаться грубо – это была эпическая битва. Я победил, но произошел сбой, в результате которого включилась блокада и запустилась программа «интерфейс». Перед погружением в стазис я тебе рассказывал о последствиях.

– Да, то, что интерфейс получили все выжившие люди и разумные мутанты.

– Рад, что память тебя не подводит. Так вот, в результате этого действия на свет появились совершенно новые монстры. Те, кто обладал черными аурами, изменились до неузнаваемости, не все конечно, а очень выборочно, теперь их называют нелюдьми, черными тенями. Мутанты стали еще сильнее. В данный момент на Рояксе существует около сотни различных поселений: крупных – от сотни тысяч, до мелких – вроде поселков и общин. Но центром «цивилизации», если, конечно, можно так применить это слово для клоаки, в которое оно превратилось, стал город Аран.

– Единственный, – перевел Рэм.

– Да, именно. Несколько лет его называли Ар – первый, потом переименовали в Аран – как единственный под сенью Архонта. Тогда все было не так уж и плохо. Это большой старый город в полутора тысячах километрах отсюда, там проживает пять миллионов двести тысяч людей и андроидов. А вокруг них жестокий, измененный нами мир. Не жди любви, всем на тебя плевать, о тебе вспоминают только раз в год, когда Архонт толкает речь в твою честь по поводу дня очищения. Все остальное время ты хоть и не главный злодей современности, но близок к этому.

– Охренеть, – хмыкнул Рэм, – помог, называется. А кто главный злодей?

– Ты будешь смеяться, – Хранитель сделал театральную паузу, – Архонт.

– Ты шутишь?

– Ни в коем случае. Пятьдесят лет назад фанатики из сопротивления, которым не нравилось жить под сенью искусственного разума (видимо, считали, что справятся лучше), устроили террористическую атаку на Архонта, как физическую, с целью уничтожить сервера, на которых хранится его личность, так и сетевую, запустив в систему вирус. Обе атаки были отбиты, фанатики уничтожены, но кое-чего эти энтузиасты добились. Они уничтожили все старые директивы ИР, цель сохранения человечества больше не стоит, у него не осталось вообще никаких ограничений, Архонт превратился в тирана и параноика. Будь уверен, завтра он придет сюда, и не один. Его интересует огромный массив данных, которые тут остались, технологии, ресурсы, информация о законсервированных хранилищах. Сейчас для него тут все закрыто, кроме двух

небольших серверов, которые он использует как резервное хранилище, и через него я имею тоненькую связь с миром за пределами заблокированного уровня.

– Зашибись. – Рэм снял с плитки котелок и приступил к поглощению пюре. – Они знают, что я жив?

– Нет, – ответил Хранитель. – Но боюсь, в тот момент, как спадет блокировка, это перестанет быть тайной. И я уверен, как только Архонт выяснит это, тебя тут же уничтожат, никто не выпустит отсюда такую угрозу.

Рэм залпом допил чай, потом плюнул, залез в рюкзак и вытащил оттуда трофейную бутылку Эсго, самое время выпить. Сполоснув стакан, Рэм плеснул туда местного вискаря.

– Тост, – подняв стопку над головой, провозгласил он, – кто людям помогает, тот тратит время зря, хорошими делами прославиться нельзя. За неблагодарность!

– Замечательные слова, – произнес хранитель, – кто автор?

– Это из древнего мультика мира Земли, их сказала вредная старуха с ручной крысой, которая делал всем гадости.

– Замечательный персонаж, – иронично прокомментировал Хранитель.

Штопор кивнул, соглашаясь. Рэм налил себе еще стопку и на этот раз выпил ее без всяких тостов. Стало как-то очень грустно. Он заглянул в системные сообщения, за сто лет он не получил ни одного в изолированном бункере, черт знает на какой глубине, система, созданная Архонтом, не работала.

– И как там, в городе? Жить можно?

– Да, можно. Но если ты ждешь услышать, что это сверкающий город будущего, я тебя разочарую. Это город не избежал социальных язв прошлого, он ветшает, население медленно сокращается, производственная база почти не развивается. С трудом, но Аран себя обеспечивает. Из-за ограниченности ресурсов, которые можно добыть только снаружи, производства часто испытывают кризис, безработица больше двадцати процентов, в трущобах банды. Социальный интерфейс не действует, и давно перестал быть регулятором общества, его научились взламывать, чтобы стирать неудобную информацию о себе.

– Все веселее и веселее. А что с продолжительностью жизни?

– Ты хочешь спросить про Кору, Гирана, Дарка и прочих?

– Все-то ты понимаешь. Так что, кто-то из них дожил до этого дня?

– Сожалею, но все они давно мертвы. Дарк погиб, удерживая западный форпост. Гиран через три года во время прорыва старого периметра здесь, в Цитадели. Кора умерла сорок лет назад, ее дочь через двадцать лет. Твоей внучке Лирае сейчас шестьдесят пять, она живет в трущобах. У тебя так же два правнука, оба солдаты в конвойной службе, которая работает за периметром. Высоко им не взлететь, Архонт прекрасно помнит, чья кровь в них течет. Про остальных рассказать?

Рэм покачал головой, потрясенный новостью, что в результате их единственной с Корой встречи у него родилась дочь, а его внучка уже взрослая женщина и живет в какой-то клоаке. Его правнуки примерно его ровесники и рискуют жизнью, чтобы заработать, а он все это время дрых, валяясь в трофейном спальнике. Рэм плеснул в стакан новую порцию местного пойла и залпом выпил.

– Сука ты, Хранитель, – произнес он с тоской. – Я жив, а они все мертвы, и единственный человек, вернее, не человек, которого я знаю, это вечно живой искусственный разум, опять слетевший с катушек, и на этот раз, похоже, безвозвратно. Надо было вышибить себе мозги.

– Ты не прав. Для твоей семьи ты герой, несмотря ни на что. Архонт внимательно следил за ними все эти годы, поэтому я знаю относительно полную картину. И ты удивишься, но есть еще кое-кто, кто помнит тебя, она очень дружила с Корой и помогала твоим родственникам, особенно сильно помогала после того, как Архонт опять сменил полярность.

Рэм озадаченно уставился в пустоту, крутя в руках стальной раздвижной стакан.

– Грая, – напомнил Хранитель, – она андроид и прожила эти сто лет. Да, она делала плановые замены внутренних агрегатов, но внешне она не пострела ни на один день.

– Злится, наверное, на меня?

– Нет, она скрывается. Таких, как она, своевольных, ИР уничтожает при малейшей возможности. Она не причисляет себя к сопротивлению, но все равно ищет пути, как можно вернуть то, что было потерянно в результате атаки на Архонта. Когда она была членом совета, по ее инициативе тебе воздвигли памятник. А теперь внимание, я с трудом, но смог выйти с ней на связь, она односторонняя, я прислал ей сообщение, которое, надеюсь, Грая Рант получила. И если она не отступит, в новом мире у тебя будет сильный союзник, который прекрасно разбирается в происходящем за этими стенами.

– М-да, – протянул Рэм. – Дела. Осталось только пробиться через Архонта и тех, кто придет с ним.

– У меня есть план, – бодро заявил Хранитель. – Я почти не могу влиять на происходящее снаружи, но здесь я по-прежнему царь и бог. Мне не хватает свободы, но за много лет созерцания тебя спящего родился неплохой план.

– Выкладывай, – подтянув к себе за ремень гаусс, Рэм принялся за проверку состояния оружия. На него тоже действовало стазисное поле, и он оказался в полном порядке и готов к бою. Заряд батареи восемьдесят семь процентов, боезапаса хватит на вполне приличный бой.

– План такой, – начал вещать Хранитель. – Я по-прежнему контролирую телепорт. Я бы мог его уничтожить прямо сейчас, но он нужен, так что я его перепрограммировал. Когда люди Архонта сунутся сюда, их телепорт просто не сработает. Не получив отзыва от второго, через несколько дней они, конечно, разберутся, но будет уже поздно. Все сто лет я не проявлял никакой активности, Архонт пытался меня вызвать, но я не откликнулся и он думает, что я уничтожен в результате сбоя. Я заблокирую ему возможность прийти сюда, долго сдерживать не получится, но три-четыре часа я гарантирую, вы не должны с ним столкнуться, и уж точно он не должен узнать, что ты жив. Ресурсов, чтобы найти и уничтожить у него хватит, ради тебя он бросит все.

– С этим понятно, – откладывая в сторону винтовку, подвел итог Рэм, – я уйду телепортом, но отсутствие моего тела вызовет вопросы.

– Верно, и это я предусмотрел. Мы уничтожим все, что тут есть. Если сделаем все правильно, то ИР спишет это все на очередной сбой после снятия барьера. Но тут будет нужна твоя помощь. Я могу зачистить всю информацию в хранилищах, а нужно их подорвать, вот это задача твоя. Они объединены в блоки, их тут несколько тысяч, активировать механизм самоуничтожения может только оператор, так что придется побегать. Задать единое время и дату, отложенный взрыв, и как только ты уйдешь, я превращу все это в пепел.

– Столько знаний и информации, – печально заметил Булавин. – Не жалко?

– Жалко, но самое уникальное я скопировал, и ты заберешь это с собой. А еще вместе с тобой отправится часть меня, потом найдешь мне местечко снаружи.

– Слушай, а ты меня не дуришь? – неожиданно подозрительно произнес Рэм. – Я уже запутался в играх искусственных разумов, надоело быть пешкой. Вдруг ты мне полное фуфло прогнал, а сам рвешься на свободу, чтобы захватить мир. Вдруг у вас с Архонтом внутренние терки за контроль над человечеством?

– Справедливо, – отозвался Хранитель, но в голосе была слышна ирония. – Но каких доказательств ты хочешь?

– Ну, хотя бы картинку. Ты говоришь, Архонт сливает сюда данные, поделись чем-то, что подтвердит твою версию.

– Это можно, – легко согласился Хранитель. – А если я их подделал?

Рэм на секунду задумался.

– Да хрен с ним, пусть подделал, но это лучше, чем просто слова, вдруг я отличу подделку?

– Усаживайся поудобней, сейчас будем кино смотреть.

Это был тяжелый фильм. Аран за пятьдесят лет, что прошло с момента атаки на Архонта, превратился в премерзкое местечко, и умирал город просто стремительно. ИРа он больше не заботил, как не заботили его и те, кто не приносил ему пользу. Безопасным можно было считать только центральный район, условно безопасным – второй круг, шириной в два километра. Остальные два – рабочий район и трущобы – превратились в зону боевых действий. Чего там только не было: банды сбойщиков – люди с нарушенным интерфейсом, по желанию приобретающие боевую форму, встречались и черные мутанты – жидкие бестелесные тени, скользящие во тьме, и обретающие форму только во время убийства. Хорошо еще, что орудовали они только ночью, иначе бы город вымер, да и немного их было. Наркотики, за уничтожение которых его наградила система, стали что-то вроде леденцов. Банды, вырезающие друг друга в борьбе за территорию. Аран был мертвым городом, но люди продолжали по привычке в нем существовать. Финальной сценой стала запись с семьей Рэма, его внучка и два правнука, они сидели за столом, мальчишкам было лет по двенадцать, их матери Лерае слегка за тридцать. Штопор узнал ее с первого взгляда, она так похожа на Кору, не копия, конечно, различия были сильны, но вот глаза, это были глаза той, с кем он провел всего лишь одну ночь. Бедная квартира, вещей почти нет, на столе стоит переносная плитка с крохотным газовым баллоном, на которой греется банка с сосисками, Булавин не успел детально рассмотреть, рядом переносная лампа света, которой едва хватает, чтобы разогнать тьму. На этом запись оборвалась.

– Когда сделана эта запись?

– Чуть больше двадцати лет назад.

– Если это подделка, берегись, Хранитель.

– Мне незачем тебя обманывать. Мы с тобой сильны только в связке. Кроме того, как только ты окажешься снаружи, то увидишь все своими глазами, так что, самой большой потерей будет разрушение этого зала. С носителя, пока ты его не внедришь в подходящее устройство, я никуда не денусь. Итак, по рукам? Как вы люди говорите.

– А разве на Рояксе есть подобное выражение?

– Каюсь, – вполне искренне повинился Хранитель, – мне было скучно, ты сто лет спал, и я позволил себе сканировать твой мозг. Не сказать, чтобы очень интересно, но я подчерпнул много всего о культуре твоего мира.

– Не мозг, а проходной двор, все, кому не лень, копаются, – возмутился Булавин. – Сначала Архонт, теперь ты. Кто дальше? Кухонный робот? Или мусорный дроид?

– Больше не буду, обещаю, но когда выберешься отсюда, у тебя активируется мысленный канал со мной. Захочешь поговорить, спросить совета, милости прошу. Учти, связь возможна только по твоей инициативе.

– Хорошо, по рукам, – наконец-то принял решение Рэм.

Несколько минут он молча сидел, переваривая произошедшее. Опять соглашение с искусственным интеллектом. В прошлый раз это ни к чему хорошему не привело. Может, он снова ошибается? Так, в молчании, он просидел минут двадцать, но понял, что информации для принятия решения все равно мало, а, значит, придется довериться интуиции.

– Хранитель, – вспомнил Булавин не заданный вопрос, – а в мире что происходит? Имею в виду миры?

– Информация отсутствует. Но никто так и не прилетел, включая смотрящих. Возможно, после разрушения портала они потеряли интерес к этому миру и закрыли его навсегда.

– Не похоже на них.

– А может, просто Архонт не стал делиться данными с этим хранилищем.

Рэм пожал плечами.

– Возможно, ну да ладно, будем разбираться по ходу событий. Что-то устал я.

– А я тебе говорил, отдохни, у тебя еще двадцать пять часов до вскрытия бункера, так что, выпишь хорошенько.

Рэм кивнул и, деактивировав броню, забрался в спальник. Вырубился он мгновенно, словно и не было этих ста лет коматоза.

Проснулся Штопор в холодном поту. Диалог с Хранителем не остался без последствий. Снилось какая-то чушь – то его на куски разрывала толпа, то Архонт приказывал андроидам его убить, его постоянно атаквали какие-то мутанты. Короче, приятного мало. Рэм достал последнюю флягу с водой и, сбрызнув себе на руку, протер лицо. Так бабка его учила давно, в детстве, если снятся дурные сны, нужно умыться. Правда, она говорила про проточную воду, чтобы она унесла с собой все плохое, но где тут найдешь ручей или просто кран? Пусть хоть так смоег. Да и освежиться не помешает.

– Кошмары?

– Хранитель, а можно снять блокировку раньше? – ответил Штопор вопросом на вопрос.

– Нет. Так что, следующие двадцать часов мы проведем вместе. На какую тему ты бы хотел поговорить?

– Ни на какую. О делах наверху мы уже поговорили, планы строить рано, а прошлое меня не особо интересует. Хотя, если ты поделишься данными о хранилищах автономных боевых комплексов, вооружения, боеприпасов и прочего, буду благодарен.

– Данные недоступны, засекречены Архонтом, даже скопировать не выйдет. При попытке перенести на носитель данные будут заблокированы так, что их вскрыет только Архонт. Тут даже я ничего не могу сделать, пусть тебя обрадует то, что он к ним доступ тоже потеряет.

– А ты думаешь, это хорошо?

– Не знаю, но боюсь, что ИР с паранойей и армией автономных боевых комплексов будет еще опасней.

– Логично.

Стазис стазисом, но Рэм чувствовал, что организм немного застоялся и требует действия, поэтому легкая зарядка переросла в полноценный тренировочный комплекс, который Булавин выполнил с каким-то мстительным удовольствием. Упражнения разогнали кровь, мышцы болели, но ему нравилось. Он ощущал себя живым.

Оставшиеся часы Штопор просто сидел и читал с браслета книги, которые ему закачал покойный Дарк. Странно, что все, кого он знал, ради кого лез в эти подземелья, уже давно мертвы. Он оставил след в этом мире, и не только деяниями, у него была дочь, у него есть внучка и два правнука. Но они ему чужие люди, он их не знает. Что ему делать с этой информацией? Как они отреагируют на него? Нужен ли им дед, который выглядит моложе, чем его потомки? Черт, сколько вопросов, и никаких ответов. Медленно ожидание начало сводить с ума. Может, сохранить в тайне свое воскрешение? Но как это сделать в обществе, в котором все на виду?

– О чем задумался? – поинтересовался Хранитель.

Рэму было скучно сидеть и в одиночку, переваривать эти мрачные мысли, поэтому он охотно поделился ими.

– Как бы имя скрыть?

– Не выйдет. Имя прошито в интерфейс намертво, это нельзя изменить, как нельзя подделывать характеристики.

– Ты говорил про какие-то взломы?

– Это другое, это кустарное изменение интерфейса. И все равно там можно только снизить некоторые аспекты, например, уровень социальной угрозы. Да, теперь появилась такая шкала, причем стоит это очень недешево. Кстати, думаю, как только блокада будет снята, и ты поднимешься на поверхность, тебя ждет глобальное обновление. Архонт сто лет не бездельни-

чал, много нового появилось. А вот с родней я тебе ничем не помогу, хотя думаю, ты для них в авторитете, и они тебя примут, если ты, конечно, сам этого захочешь.

– Ясно, значит, тупик. Но спасибо, что выслушал.

– Да не за что. Отчасти это я виноват в произошедшем. Может, и вправду было бы лучше, если бы себе в голову стрельнул? Еще, кстати, не поздно.

– Да пошел ты. Теперь я настроен на борьбу, сто лет-то прошло, безысходность кончается.

– Молодец, я знал, что ты примешь такое решение.

Все оставшееся время Рэм провел в полной тишине. Через пару часов захотелось в туалет, но санузел тут был не предусмотрен, правда, в кармане рюкзака нашелся пакет, куда, чтобы не оставлять кучу на интерактивной панели пульта, Рэм и сходил. Он еще пару раз умудрился подремать и добить остатки сухпайка, воды, правда, осталось совсем мало, на пару глотков, но ничего, его заточение близилось к завершению.

– Собирайся, – произнес Хранитель, – до снятия блокады осталось десять минут. Я все подготовил, центровая колонна блока выделяется, все они черного цвета, но у главной желтая горизонтальная полоса по граням, увидишь сразу. Панель внизу, быстро найдешь. Устанавливаешь время взрыва на четырнадцать часов и бежишь к следующей.

– Понятно.

Штопор поднялся и потянулся, безделье начало его уже порядочно тяготить, пора возвращаться в большой мир и попробовать разобраться в том, что он сотворил. По какой-то причине он чувствовал за собой вину. Свернув спальник, он убрал его в рюкзак. Затем настал черед брони, гостей надо встречать при полном параде.

– Готов? – спросил Хранитель, когда Булавин, облаченный в «призрак», с рюкзаком за спиной и с оружием на плече, застыл в двух шагах от купола.

– Готов.

– Хорошо. Две минуты, время пошло. Ах, да, когда закончишь с установкой таймеров, вернешься сюда, нужно будет забрать мой носитель, а я пока буду сдерживать не в меру любопытного Архонта.

Рэм стоял напряженный, мысленно отсчитывая секунды. Время вышло, фиолетовый купол моргнул и исчез. Рэм, еще не веря в то, что его заточение закончено, сделал шаг и, неуверенно вытянув руку, пощупал воздух там, где еще недавно была мутная пелена.

– Оператор Рэм Булавин, блокировка с уровня снята, – начал доклад Хранитель. – Телепорт заблокирован и перенастроен на новый канал. Проекционное оборудование тоже заблокировано, как и камеры, ориентировочно у тебя два с половиной часа, но рассчитывай реально на два.

Рэм кивнул и, сняв рюкзак, прислонил его к пульта, рядом пристроилась винтовка, чего тяжести таскать без нужды? Из оружия при нем остался только пистолет и нож. Он быстро пошел к ближайшей колонне с желтой полосой. Тут несколько тысяч носителей, Хранитель прав, ему придется побегать.

Час, примерно заминирована чуть больше половина колонн. Булавин запыхался, но времени на отдых нет. Два последних глотка воды мало помогли. Черт, он пожалел, что не осталось больше. Но выход был, писать все равно хотелось, а фильтр на фляге поглотит все. Не было у Штопора никаких проблем с подобными действиями, гражданских такие вещи приводили в ужас, они морщились, кривлялись, старались уйти, и ведь они не догадываются, что пьют примерно тоже, только очищенное в промышленных условиях. Рэм подобной фигней не страдал, на бегу отвинтить крышку, активировать фильтр, замереть на минуту, завинтить крышку, начать фильтрацию, все это уже снова на бегу. Минута, и у него есть триста грамм теплой обычной чистой воды. К концу второго часа он был в мыле, но все до единой центральные колонны готовы к подрыву.

– Двигай назад, – скомандовал Хранитель, получив доклад. – Атаки Архонта становятся все более агрессивными, так что, хорошо, что ты поторопился. Кроме того, парни оказались толковыми, они уже нащупали телепорт, и у нас не больше десяти минут. Вскрывай центральную панель, хватай ядро носителя и беги, что есть духу, телепорт будет полностью уничтожен через четыре минуты. Живей, иначе останешься тут и вправду навечно.

Рэм всем своим нутром почувал, как тикают часики, секундная стрелка вела неумолимый бег. Полминуты, панель вскрыта, еще столько же извлечь светящийся шар размером с бильярдный. Тот тускнеет в руке. Снова бег, он едва отдышался и новый рывок. Платформа телепорта тихонько гудит. Рэм, придерживая рюкзак левой, а гаусс правой, вскочил на него и тут же завис в молоке. Минута, две, третья, и он вываливается посреди какого-то загаженного покрытого мусором большого помещения. Бухнувшись на колени, он с трудом, но все же удержал в себе остатки далекого завтрака.

– Добро пожаловать на Роякс, Рэм Булавин, – с издевкой произнесла Грая, смотря на Штопора своими серебряными зрачками. – Ты где столько шлялся?

Глава вторая

Булавин резко вскочил, разворачиваясь. Гаусс остался лежать на телепортационной платформе, а рука автоматически цапнула рукоять пистолета.

– Здравствуй, Грая, – произнес он, разглядывая девушку. – А ты совсем не изменилась, только печали в глазах стало больше.

– Да, в последние годы поводов для радости и счастья было не много, – согласилась андроид. – Как ты выжил, не постарел ни на день? Ты человек, через визор я вижу, как кровь течет по твоим венам. Твой возраст соответствует внешнему виду, тебе по-прежнему двадцать семь.

Рэм усмехнулся.

– Все так. Я провел в стазисе сто лет. Я помню все, что произошло тут, как будто это было вчера, ведь для меня, проснувшегося сутки назад, все случившееся действительно произошло вчера. Прости за искаленную ногу.

– Забыли, – покачала головой советница. – Я же не человек, замена узла и восстановление кожного покрова, сутки, и я снова в строю. Но вот ты, это фантастика!

– Да уж, фантастика, – хмыкнул Рэм. – Все, кого я знаю, уже умерли, исключение – двое. Ты и снова слетевший с катушек ИР. Но я рад тебе. – Он посмотрел на синту через интерфейс и присвистнул. – Семьдесят четвертый уровень.

– Мне сто с лишним лет, и в отличие от тебя, я не валялась в коматозе, я была советником, а потом выживала в трущобах.

– Я знаю, что он охотится за тобой и за такими, как ты.

– Знает он, – немного зло произнесла Грая. – Что ты можешь знать? Как меня гнала по канализации пара боевых дронов? Как андроиды, полностью подконтрольные Архонту, подавляли голодные бунты в заводском поясе? Или о том, чтобы заработать на обновление начинки, мне пришлось пробраться в управление правопорядка по заказу лидера одной из банд и уничтожить сервер, на котором были свидетельские показания? Знает он!

– Выговорилась?

– Да, – почти незаметно улыбнувшись, произнесла синта. – Давно не было возможности вот так высказать, что накопело. Извини, что набросилась на тебя.

– Я понимаю. Где мы сейчас находимся?

– Это заброшенный участок хорции в не менее заброшенном городке в сорока километрах от Арана.

– Хорция? Это вроде службы правопорядка до войны?

– Верно. Дословно переводится как розыск.

– И насколько тут безопасно?

– Шутишь? – Грая округлила глаза. – Здесь нигде не безопасно. Эта порталная площадка использовалась для переброски заключенных и подозреваемых, странно, что ее не демонтировали, хотя мародеры тут прошли не один раз. Я подвесила над входом в участок дрона-наблюдателя, если кто явится, мы узнаем. Есть или пить хочешь?

– Очень хочу, – признался Булавин, поднимая гаусс и вешая его себе на грудь.

– Твоя пушка для нового мира слабовата, – заметила девушка. – Мутантов из нее можно подстрелить только самых слабых, люди без брони за границей Арана вообще не ходят, если только не подвернется совсем нищий мародер. Про дронов и боевых роботов молчу, у них вообще появился персональный силовой щит. Говорят, что и вариант для человека имеется, но это дорого и нет в продаже, только для приспешников Архонта.

– О дивный чудный мир, – усмехнулся Рэм. Он заглянул в интерфейс. Да, после выхода с заблокированного уровня тот заработал, и теперь на Штопора обрушилась лавина сообщений. – Грая, нужно тихое место, где я бы смог разобраться с интерфейсом, и кто-то предлагал перекусить.

– Перекусить – не вопрос, а вот с интерфейсом придется подождать, хотя пару часов выкроить можно. К ночи нам нужно добраться до одного поселка, там нас будет ждать контрабандист, который протащит нас в город. Только надо будет тебя замаскировать, не хочу, чтобы уже завтра весь Аран был в курсе, что ты вернулся.

Рэм пожал плечами, – тебе виднее.

– Именно так, – согласилась Грая. – А теперь пошли, покормим тебя. Правда, не рассчитывай на деликатесы, я торопилась, и все, что удалось раздобыть, это пара брикетов с белковой массой.

– Пока сгодится, – ответил Штопор, не ожидая ничего хорошего.

Грая покинула зал, он шел следом, с интересом разглядывая все вокруг. Грязное заброшенное здание, проломы в стенах, трещины в потолке, лужи на полу.

– Роякс почти весь такой, за исключением немногих поселений, – словно услышав немой вопрос, произнесла девушка. – Мы так и не смогли восстановиться.

– А что происходит за пределами мира?

– Там тоже все безрадостно, – растерянно произнесла Грая. – Не то место, чтобы сообщать дурные новости. Очень немногие обладают этой информацией – в шестнадцати мирах шестьдесят два года назад разразилась глобальная война, все против всех. Смотрящие были уничтожены одним ударом какой-то невообразимо сильной расой из глубин вселенной. Причем эти всемогущие противники не тронули никого из шестнадцати миров, они им оказались просто не интересны. А потом разразилась война.

– М-да, печально. А как вы узнали? Неужели было восстановлено кольцо перехода?

– Три года назад из совершенно незнакомого портала на краю нашей системы вывалился опаленный, разбитый крейсер, принадлежащий пятнадцатому миру. Он был сильно поврежден, но все же добрался до Роякса, и отстрелил аварийную капсулу. Выжило трое членов экипажа. Они и рассказали, и показали, что случилось с их родным миром, да и с остальными. Кстати, твой бывший работодатель – Биржа, создала собственный альянс корпораций, и теперь им принадлежит три мира.

– Кто б меня обратно в стазис запихнул, – вздохнул Рэм. – Слушай, у вас тут сигареты есть? Очень хочется курить.

– Есть, но я не догадалась прихватить. Выпивка, курево, наркотики, теперь этого просто завались. Все, что отвлекает людей от проблем, дешево и доступно. Да, и не советую я тебе курить за периметром, на запах может явиться какая-нибудь очень любопытная тварь, которая не против перекусить беспечным курильщиком. Так что, придется потерпеть до момента возвращения в Аран, или пока не встретимся с Трегом, так зовут контрабандиста.

– Я смотрю, у вас тут прям прогрессивное общество – банды, наркотики, социальное неравенство... Вот за это я кровь проливал, в окопах гнил?

Грая подколки и иронии не распознала.

– Не за это, но другого мира вокруг нас нет.

Она толкнула наполовину закрытую дверь, и та со скрипом убралась в стену, небольшое помещение, в котором было несколько пластиковых ящиков и кострище.

– Похоже, тут иногда бывают люди, – прокомментировала синта. – Но с их последнего визита прошло довольно много времени, больше четырех месяцев.

Грая уселась на один из ящиков, после чего стянула заплечный рюкзак и извлекла оттуда бутылку воды и пару пакетов, размером с крупную мужскую ладонь.

– Советую не тратить время впустую. Пока жуешь, разберись с интерфейсом, но обновление не запускай, у нас нет столько времени.

Булавин кивнул, принимая совет, и, сделав пару глотков, вскрыл упаковку с прессованной белой массой. Ну, что сказать? Это было не то, что невкусно, это было никак. Жрать подобное можно только от большой безысходности. Но самое противное было то, что эта дрянь липла к зубам и счищалась с них крайне тяжело.

Отрешившись от «пищи» и продолжая механически жевать, Рэм открыл интерфейс.

Самое верхнее системное сообщение горело огнем, привлекая к себе внимание:

«Рэм Булавин, ваш интерфейс морально устарел, требуется глобальное обновление. Это займет шесть с половиной часов. Без этого ваш интерфейс не сможет работать в полную силу, умения и навыки будут работать некорректно. Желаете начать прямо сейчас или выбрать время?».

– Возможно ли выдавать этот запрос раз в час? – мысленно ответил Рэм, откусывая новой кусок белковой массы.

«Да, – согласилась система. – Раз в час вы будете получать сообщение, и как только у вас выдаться свободное время, сможете начать обновление интерфейса. Но предупреждаем, пока это не сделано, интерфейс будет работать некорректно».

Что ж, один вопрос решен, и Рэм приступил к изучению остальной корреспонденции, скопившейся за сотню лет.

Большинство из писем были системными, и ничего не значили, но нашлись и те, что заставили Рэма вздрогнуть. Они не могли попасть на заблокированный уровень, но вот спустя сто лет догнали адресата. Много писала Грая, пытаясь до него достучаться. Ей надоело примерно через три месяца, видимо, потеряла надежду. Писала Кора, писала редко, в никуда, просто как отдушину, словно дневник, в котором она рассказывала Булавину, как живет. Был даже небольшой видеофайл – рыжая снайперша с короткими волосами, вот только ее великолепных ярко-зеленых глаз больше не было, их заменили киберпротезами. Хранитель, когда Рэм совсем изнывал от безделья, поведал ему, что она в том самом бою лишилась зрения, а когда до нее дошла очередь на восстановление, процесс был необратим. Она стояла с ребенком на руках, крохе было всего несколько дней.

– Здравствуй, Рэм, – произнесла она немного усталым голосом, но все же в нем было невероятно много счастья. – Я знаю, что ты никогда не увидишь этого послания, но я должна была тебе его оправить. Познакомься, это твоя дочь Кара. Я обязательно расскажу ей про тебя, ничего не скрывая. Ей всего три дня. Ты не представляешь, как я счастлива, что у меня есть она. Ты подарил мне самое дорогое, что мог. Жалко, что ты отдал свою жизнь не мне, а всем жителям, теперь ты герой Роякса. Прощай, любимый».

Рэм поднял руку, пытаясь прикоснуться к виртуальной картинке, но пальцы прошли сквозь голограмму. Захотелось выпить, в говно, так, чтобы забыть. Сцепив зубы до скрипа, он закрыл письмо. Остальные письма дневника он сейчас не готов читать. Слишком сильный эмоциональный удар он получил, посмотрев это короткое видеопослание из далекого, оставшегося где-то позади, прошлого. И вот оно догнало его и размазало по дороге жизни, оставив исковерканную душу лежать на обочине. А еще кадры с внучкой и правнуками.

– Рэм, что с тобой? – обеспокоенно спросила Грая. – Ты стал таким печальным, а потом злым.

– Ничего, Грая, – стараясь успокоиться, ответил Булавин. – Прошлое меня догнало, показав то, чего лишился, это оказалось очень больно. На секунду я пожалел обо всем, что сделал.

– Дай угадаю – Кора?

Рэм кивнул.

– Мы дружили, – произнесла синта. – Так вышло, что я встретила ее в общине через два дня после того, что ты учудил. Меня направили в госпиталь, рук не хватало, раненых в

результате двухдневной войны было очень много, а регенерационных капсул всего с десяток. Она лежала и смотрела в пустоту выжженными глазами, и когда кто-нибудь оказывался рядом, она просила найти тебя. А ей никто ничего не говорил, Архонт все засекретил и никто ничего не знал. Так мы и познакомились. А затем, когда стало ясно, что ты остался там навсегда, вместе оплакивали тебя. Я ревновала к ней, но потом как-то само прошло. Кара, ваша дочь, – в ее словах проскользнула зависть, – одно время работала в департаменте по отношениям с андроидами. А когда Архонт слетел с катушек, ей и твоей внучке с правнуками места в его мире не нашлось. Я помогала им, чем могла, но на меня была открыта охота, а они находятся под наблюдением, но и тогда я следила издали. Мальчишкам твоим протекцию по старым связям составила, они конвойщики, проводят городские караваны по диким землям, это опасная, но стабильная работа.

– Спасибо, Грая, – немного растерянно поблагодарил Рэм. Он не знал, что еще сказать, возникла неловкая пауза, которая затягивалась. – У тебя есть план? – спросил он, чтобы заполнить эту тягучую пустоту, повисшую между ними.

– План? Рэм, о чем ты? Я до сегодняшней ночи не знала, что ты жив. Я добралась сюда, получив анонимное письмо. Вообще думала, что это шутка Архонта. Нет у меня никакого плана. Но теперь нас двое, и возможно мы что-то сможем придумать.

– Хорошо, я пока не ориентируюсь в этом новом мире, но проблему я уже уяснил – надо устранить окончательно спятившего ИРа.

Девушка, сидевшая напротив, улыбнулась.

– Ты даже не представляешь себе масштаб проблемы. Пятьдесят лет назад экстремисты так и не добрались до его ядра, и добились лишь того, что Архонт окончательно превратился в параноика. Теперь добраться до него не просто сложно, а фактически невозможно. Кроме того, вокруг всего этого гибнущий город, часть из которого превратилась в зону боевых действий. И департамент правопорядка не показывается в четвертом поясе, а проще говоря, в трущобах, годами.

– Будем решать проблемы по мере их поступления. У нас еще есть время? Я хотел бы посмотреть характеристики.

– Да, полчаса найдется. Не отвлекаю.

Булавин кивнул и снова сосредоточился на интерфейсе:

Рэм – класс не идентифицирован. *(В настоящий момент находится в группе с одушевленным андроидом Граей Ран. Перк «одиночка» деактивирован до тех пор, пока вы не останетесь один, все характеристики получают -1).*

Уровень в общине – 11

Жизненные характеристики:

Бодрость - 300

Жизненная энергия - 315

Количество социальных очков - 197

Шкала душ - 3 уровень - 97/160

Шкала Душа мутанта – 42/80 единиц

Основные характеристики:

Ловкость – 8

Сила – 8

Выносливость – 38

Интеллект – 3

Харизма – 8

Второстепенные:

Спокойствие (выдержка) – 6

Скрытность – 9

- Маскировка – 9**
- Хитрость – 5**
- Инженерное дело (использование боевых дронов) – 2**
- Интуиция – 8**
- Наблюдательность – 9**
- Стрельба – 8**
- Стрельба навскидку – 9**
- Снайперская стрельба – 4**
- Бой без оружия – 6**
- Взлом замков – 3**
- Взлом интерактивных панелей – 3**
- Следопыт – 5**
- Тихое убийство – 8**
- Поиск тайников – 1**
- Разделка – 1**

Навыки:

«Развоплощение» – на время использования энергии объект теряет физическую форму. Это включает все его снаряжение и то, что он держит в руках. Он способен проходить сквозь стены, пули пролетают насквозь, но при этом он не может нанести физического вреда или выполнить любое физическое действие, кроме ходьбы. Цена: одна секунда – три единицы. Максимальный срок действия – пять секунд, откат – четыре часа. Необходима активация».

«Понимание» – в течение двадцати секунд объект сможет понимать мысли своего сакиа. Умение активируемое. Время перезарядки – два с половиной часа».

«Собиратель» – позволяет дистанционно выкачивать энергию из всех тел в радиусе двух метров. Максимальная длительность умения – пять секунд. Цена – одна единица за одну секунду. Навык активируемый».

Перки:

«Особенность стрельба на бегу» улучшаемая, постоянного действия. При стрельбе во время бега пользователь получает +10% к базовым навыкам характеристик «стрельба» и «стрельба навскидку».

«Получена особенность «одиночка» постоянного действия. Если объект действует сам по себе, а не в составе группы, то все характеристики получают +1 очко. Если же вступает в отряд, или берет напарника, то бонус исчезает, и объект получает –1 ко всем характеристикам. Это будет действовать, пока объект снова не окажется в одиночестве. Не распространяется на питомцев, роботов или дроидов».

«Сборщик дуи» не нуждается в активации, действие постоянное».

Вздыхнув, Булавин закрыл вкладку. Теперь нужно будет ждать возможности обновить интерфейс, на бегу это точно делать не следовало.

Сто семьдесят шесть тысяч писем за сто лет. Рэм быстро отсеял бессмысленные системные сообщения, ну какой в них смысл, если сводится все к одному – мы пытаемся до вас достучаться, требуется обновление, у вас ошибка, где вы, и т.д. Осталось чуть меньше тысячи писем. Те, что были от Кору и Граи, отправились в отдельный раздел, потом, когда будет время, он прочтет их. Еще с десятков писем от Шарго, маленькая девчушка, смотрящая на него влюбленными глазами и ревнующая к рыжей снайперше, что с ней стало?

– Грая, а ты случайно не знала такую Шарго Терн?

– Слышала, что это мелочь тоже по тебе сохла, – усмехнулась синта. – Мне жаль, Рэм, она все же стала разведчицей, пропала без вести спустя шесть лет после начала твоего заточения.

– Все, кого я знал, мертвы, – пустым голосом произнес он, отправляя письма Шарго вслед за письмами Кору и Граи. – А ее старший брат Ролт?

– Он командовал второй оперативной базой в большом и важном форпосте Арана. Погиб при столкновении с черной тенью в своей квартире, защищая жену и сына, спустя три года после основания Арана.

Рэм сжал кулаки. Он удалял древние письма от людей, которых даже не знал, исключение делал только для знакомых – Дарк, Гиран. Все остальное он смел, не читая. Зачем ему послания из прошлого от людей, которые давно умерли? Десять минут, и почтовый ящик пуст.

– Я только теперь понял, насколько это жутко, – произнес Рэм, – вот так возвращаться. Все, кто тебя любил, давно мертвы, и ты один стоишь, глядя на это кладбище.

– Тебе тяжело, – с вызовом произнесла Грая, – а каково жить, когда все, кого ты знаешь, умирают? А ты продолжаешь существовать, убеждая себя, что это ради мифической борьбы, а на самом деле просто выживаешь, цепляясь за жизнь. И ты не прав, есть та, кто тебя по-прежнему любит.

Рэм на последней части фразы улыбнулся.

– И спасибо ей за это, – после чего подмигнул синте. Вот только он ее не любил и не знал, что делать с этой проблемой.

– Ты мне ничего не должен, – словно прочитав мысли, серьезным уверенным голосом произнесла Грая.

– Потом разберемся, – стараясь, чтобы голос его не выдал, ответил Рэм. Но тут заметил, что девушка иронично улыбается.

– Рэм, кому ты врать пытаешься? У меня характеристика физиогномика прокачана до двадцати шести единиц, я ложь чую за пару сотен метров. Ты еще только думал, как соврать, чтобы меня не обидеть, а я уже знала.

Булавин скривился.

– Чертова прокачка... Но я и вправду не знаю, что я к тебе чувствую.

– А вот теперь правда... – Она резко замолчала. – К бою! – вскакивая и вскидывая свой автомат, скомандовала Грая. – Кто-то только что свалил мой дрон, да так быстро, что я даже не поняла, как это произошло.

Рэм подхватил свой гаусс, стоящий у стены, приклад к плечу, палец на спуске.

– Кто это может быть? – мысленно спросил он.

– Кто угодно, – так же беззвучно ответила Грая, активируя шлем, который обтянул ее голову. – Охотники за рабами, мародеры, солдаты Арана, просто путники, мутанты или местное зверье, хотя все они мутанты.

– Что делаем?

Девушка на секунду задумалась.

– Нужно прорываться, здесь зажмут, и конец. Там маленькая багги, которую я одолжила, нужно до нее добраться. Знать бы, с чем мы дело имеем.

– Сейчас выясним, – накидывая шлем и активируя режим маскировки, произнес Рэм.

– Куда ты собрался? – мысленно ехидно поинтересовалась андроид. – Тут твой фокус с невидимостью не прокатит. То, что работало сто лет назад, сейчас вообще не котируется, девяносто процентов мутантов увидят тебя гораздо раньше, чем ты их. Даже мой встроенный в шлем визор, тот еще кусок фаго, способен видеть тебя, словно и нет никакой маскировки.

Рэм выматерился про себя. Фаго он перевел на общий, как дерьмо.

– Жди здесь, – растворяясь, мысленно произнесла Грая, и только сухой широкий лист, лежащий прямо на пороге не полностью закрытой двери, едва слышно хрустнул под ее невидимой ногой.

Булавин взял на прицел проем и активировал свой визор. Вернувшуюся Граю он так и не увидел, только почувствовал, что справа от него кто-то остановился. Развернувшись и посмотрев в пустоту, он мысленно позвал:

– Это ты?

– Я, – ответила девушка, на секунду показываясь, и снова исчезая. – Мы вляпались по полной, тут с десятков харки, и, похоже, не сами по себе, с ними пастух. Они и так сильные противники, а под управлением стая нас порвет. Багги мою они уже нашли. Могу поспорить, она под наблюдением.

Рэм озадаченно открыл интерфейс и полез в bestiарий, ища, что такое харки. Слово на общий не переводилось, а название было совершенно неизвестным. Ничего по этим мутантам Штопор не обнаружил, зато быстро пробежался глазами по свежему системному сообщению: *«Поздравляем, вы получаете +1 к интуиции, вы сумели обнаружить скрывшегося в невидимости. Доверяйте своей интуиции, и она будет расти и помогать вам».*

– Очень вовремя, – саркастично заметил Рэм, но все же порадовался прогрессу. – Что за харки? – мысленно поинтересовался он.

В ответ новое сообщение в интерфейсе: *«Существо размером по колено. Четыре лапы, головы как таковой нет, сплошная пасть, на груди над ней два маленьких глаза. Шкура покрыта чем-то маслянисто бурым».*

– Мутанты, – начала пояснять Грая, не сводя взгляд и ствол своего автомата с двери. – Убить крайне тяжело, повышенная регенерация. Сильная тварь затянет пулевое секунд за двадцать. Стрелять нужно между глаз, там, за ними, видишь, небольшой бугорок сантиметров в семь? Это мозг, единственное, что гарантировано их валит наповал. Очень сильны, владеют несколькими очень неприятными умениями. Первое – способны ускоряться на короткой дистанции, второе – метров с двух могут ударить пси ветром, тебя в твоём «призраке» снесет и хорошенько покувыркает. Ну, и третье, видят во всех диапазонах, маскировка против них не работает. Минусы – совершенно отсутствуют обоняние и слух, так что, обнаружить они нас смогут только визуально. Но если с ними пастух, он будет направлять их мысленно, они телепаты.

Рэм усмехнулся.

– Ну что ж, давай повоюем. Говоришь, зрение есть? А остального ничего нет? Это хорошо.

Он вытащил из подсумка на левом бедре сразу пару мин, старые, древние, столетние, и все такие же убойные. Открыв монитор, он принялся программировать условия подрыва. Важно нанести противнику максимальный урон, а значит, взрыв произойдет, когда в зоне поражения окажется минимум две твари. Припомнив коридор, он скользнул к двери, все же активировав маскировочный режим. Быстро выглянул наружу, убедившись, что там пусто, в два прыжка достиг колонны, которая выполняла роль опоры, поддерживающей потолок. Прилепив мину чуть ниже своего колена, он задал угол разлета шрапнели. Вторую мину он разместил на каком-то крупном обломке стены метрах в десяти позади.

Вернувшись к Грае, которая, сместившись к двери, прикрывала его, быстро мысленно пояснил:

– Подрыв будет, когда в зоне появятся минимум две твари. Нужно, чтобы они ломались в этот коридор, как сумасшедшие. Здесь у нас с тобой преимущество, выйдем на открытое место, нас окружают, и тогда конец. Задача – заманить врага, вывести на мины и максимально проредить его порядки, затем уже будем думать, как уходить. Готова? – он посмотрел на решительно сжимающую автомат синту.

– Да, – ответила Грая, голос ее был полон уверенности, похоже, наличие мин ее сильно обрадовало и подбодрило.

– Здесь, в дверном проеме, мы вне зоны поражения. Выход отсюда один, переть они на нас будут только справа, я бью стоя, ты с колена, старайся не подпускать их к минам ближе, чем на двадцать метров, иначе подрыв. У нас преимущество в огневой мощи. Ждем.

Девушка послушно опустила на колено, Рэм занял позицию над ней.

Просто так ждать было скучно, и Булавин продолжил расспросы:

– Кто такой пастух?

– Правильный вопрос, – мысленно ответила Грая. – Мы не знаем, никто не знает. Он похож на человека не слишком высокого роста, примерно тебе до груди, неопрятные волосы и бороды, плоские лица и большие головы, очень крепкая кость, поголовно телепаты и псионики. Обычно очень сильные, могут подчинять себе мутантов, но только диких, без интеллекта, как эти харки. Живут в бескрайних лесах, коих теперь на континенте столько, что климат изменился, теперь выше влажность и чаще льют дожди. Идут!

Но Рэм не нуждался в подсказке, он слышал, как клацают по грязному полу, на котором еще уцелела плитка, острые большие когти.

Тварь появилась спустя пару секунд. Она замерла посередине коридора метрах в сорока от застывших людей, уставившись на них красными глазами. Уродливая круглая пасть с двумя рядами зубов, прямо в грудной клетке, распахнулась в беззвучном крике. И Рэм, поймав в прицел пространство между глазами, нажал на спуск. Почти бесшумный хлопок вытолкнул бронебойную пулю навстречу цели, на пол плеснуло чем-то бурым, по-видимому, так выглядела кровь твари. Вот только безрезультатно. Рэм в голографический прицел прекрасно видел деформированную пулю, которая застряла в черепе мутанта. Мощный гаусс, который пробивал навывлет среднюю броню, не справился. Харк тряхнул головой, словно боец, пропустивший не слишком сильный удар, и рванул навстречу людям, вернее собирался рвануть, поскольку Грая не стала дожидаться атаки, а всадила в череп и пасть короткую очередь из тройки выстрелов. Вот теперь харку прилетело знатно. Тварь рухнула на пол, беззвучно открывая и закрывая покалеченную морду, если так, конечно, можно было назвать. Рэм тоже внес свою лепту. Быстро перепрограммировав тип патронов на разрывные, он всадил пару пуль в открывшееся брюхо, а синта добавила еще одну очередь, на этот раз уже точно в мозг. Мутант дернулся в последний раз и застыл, но это была не победа, так, прелюдия, битва еще впереди.

На помощь погибшей товарке в коридор устремились сразу пять тварей. На этот раз они не замерли, разглядывая людей, они неслись с приличной скоростью, покрывая за секунду с десяток метров. Рэм не стал долго размышлять, и из подсумка появилась фугасная граната, улетевшая в кучу мутантов, рвущихся к ним. Вспышка, и огненный шар поглотил метров семь коридора, на секунду скрыв противника. Но вот из него появилась первая тварь, она горела, состав прожигал ее кожу, вгрызаясь все глубже, но объятый пламенем мутант словно не замечал этого, он, хоть и снизив скорость, продолжал свой путь к цели. А вслед за ним из огня появилось еще три твари. А вот пятой видно не было, но среди языков пламени едва различим силуэт, катающийся по полу. Пули из автомата и гаусса рвали кожу харков, они вырывали приличные куски плоти, некоторые даже прошивали мутантов насквозь, но могли только задержать. Вот еще одна тварь пала, но троица идущих следом просто перепрыгнула через труп, взмыв на метр, и приземлившись точно в зоне ответственности установленной Булавиным мины. И результат не замедлил себя ждать – три тысячи роликов из контейнера с миниатюризацией хлестнули по тварям, разрывая их в куски. Конус был не слишком широким, и на пол рухнули только две тушки. Третья с разорванным боком, иссеченными лапами медленно ковыляла к своей цели, похоже, тварь просто не знала, что такое отступать. Грая, сменив опустевший магазин, добила ее одиночным выстрелом.

– Неплохо, – подвела она итог. – Не будь твоих игрушек, нас бы уже доедали. Жаль только, трофеев с них не поднимем.

– А что, есть что-то ценное? – спросил Рэм, в свою очередь меняя магазин, полсотни патронов извел, а результат посредственный.

– Шкура, – ответила Грая, поразив Штопора ответом.

– Нахрена? – опешил он.

– В ней содержатся в небольших количествах вещества, использующиеся для изготовления хорошей крепкой самовосстанавливающейся брони. Одна шкура с этой твари стоит тысячу социков. А в трущобах на это можно жить неделю.

– А что, наниты уже не устраивают?

– Наниты для тех, кто может себе это позволить, – пояснила девушка. – А в трущобах чаще всего кустарная самодельная броня используется. Тоже самое касается глаз твари, как я сказала, они видят во всех диапазонах, кустари используют их для вставки в визоры. Мой, кстати, с таким, глаз стоит почти шесть сотен. А мины нас их лишили, ни одного не вижу, только фарш.

– М-да, я смотрю, у вас тут прям полноценная РПГ стала, – прокомментировал подобное Рэм. – Да где ж остальные?

– Сомневаюсь, что придут, – покачала головой Грая. – Они будут ждать нас снаружи, там, где у них будет преимущество. Вообще неясно, с чего они полезли сюда.

– Ну и хорошо, – обрадовался Булавин. – Тогда у нас есть время добыть себе кусок хлеба.

Он направился к несработавшей мине и, оторвав ее от стены, нашел ей новое место метрах в двадцати от бойни, что они устроили совместно с Граей.

– Ты что задумал? – озадачилась девушка.

– Ничего особенного, сниму уцелевшие шкуры, посмотрю, может, глаза уцелели.

– Ты в конец обнаглел? Сматываться нужно, – возмутилась синта.

– Грая, нам нужны ресурсы. Снимем то, что уцелело. Ты давай двигай на новую позицию, прямо за миной, а я займусь свеживанием, двадцать минут на все про все. Заодно озадачим противников.

– Ты сумасшедший.

– Угу, – легко согласился Штопор. – Все, давай, ты права время дорого.

Он склонился над тушкой, которая лежала ближе всех, и обнаружил, что разорванный бок все еще вздымается, тварь дышала и пыталась жить. В планы Булавина это не входило. Нож с плазменной кромкой легко вошел в череп. Если лобовая кость была толстой и крепкой, то затылочная подалась довольно легко. Тварь дернула лапой и, оставив по полу борозду, издохла окончательно. Перевернув ее, Рэм обнаружил примерно пол квадратных метра неповрежденной шкуры, а еще уцелел левый глаз.

Ну что ж, начнем? Сооружая из веревки самодельный подвес, на том, что раньше было светильником. Пять минут, и кусок крепкой шкуры у него в руках, упаковать ее в пакет и вытащить из «мясного ряда» новую дохлую тварь. На то, чтобы ободрать шестерых погибших, ушло чуть больше получаса.

Выжившие мутанты не проявляли никакой активности. Грая даже рискнула сходить на разведку, но надежда, что харки ушли, развеялась, как сигаретный дым. Три оставшиеся твари были на месте, скрываясь в руинах. А еще подтвердилось присутствие пастуха, он сумел засечь синту и попытался ее ментально оглушить. К счастью, на столетнего андроида подобные фокусы не действовали.

– Он силен, – произнесла Грая, вернувшись к Рэму, который возился с пятой тушкой и как раз выковыривал уцелевшие глаза. Она была самой первой и почти не пострадала ни от гранаты, ни от мины. – Я не смогла его обнаружить, маскируется просто великолепно. Скорее всего, прокачен «отвод глаз», можно с метра смотреть и не увидеть. А дроида он выжиг, – она показала на шар, размером кулак взрослого мужчины, лежащий у нее на ладони, – одним

коротким импульсом, а ведь у него защита стояла, средненькая, но была, должна была продержаться секунд десять, а он ее...

– Это плохо, – укладывая трофейный глаз в коробку из-под мясного рагу, прокомментировал Рэм.

– Плохо, – согласилась Грая. – У тебя вообще ментальная защита отсутствует, он твои мозги запечет, и процента от ресурса не потратит.

Рэм ловко подрезал шкуру, готовясь рывком сорвать уцелевшее. Тут осталось совсем мало – полоска сантиметров в сорок длиной и в двадцать шириной, и то вся в дырах.

– Тебе совсем не страшно?

Булавин рывком содрал шкуру и швырнул ее в пакет, после чего развязал узел, и кусок мяса рухнул к его ногам.

– Страшно, – ответил он и стал привязывать короткую веревку к задним лапам последней твари и, поднатужившись, вздернул ее. Глаз у мутанта не было, да и морда превратилась в кровавый фарш, а вот шкура пострадала только частично. – Страшно, – еще раз произнес он, орудуя ножом, – но нужно идти. Мы тут с тобой заперты, и уйти просто так не выйдет. У тебя есть план?

Грая кивнула.

– Я вытащу его на себя, дам целеуказание, а ты его снимешь, других вариантов нет.

– Хорошо, – легко согласился Рэм просто и без изысков. – Сейчас закончу, и пойдем убивать очередного урода.

Заглянув в интерфейс, Булавин удовлетворенно улыбнулся, четыре новых системных сообщения радовали.

«Поздравляем, вы победили трех противников, превышающих вас по уровню вдвое, и достигли 12 уровня».

«Поздравляем, вы получили активируемый навык «бросок», и теперь можете видеть в интерфейсе место, куда попадает ваша граната. При дальнейшем развитии навыка вы сможете определять гарантированную зону поражения».

«Поздравляем, навык инженерное дело (работа дронами, взрывчатыми веществами, минами и гранатами) автоматически вырос до пяти единиц».

«Поздравляем, навык «разделка» вырос на одну единицу и теперь равен двум».

– Ты что-то хотела сделать с моим интерфейсом? – напомнил он. – Сейчас самое время.

– Прости, забыла, – он швырнула ему какой-то непонятный прибор размером с пачку сигарет. – Пропиши его в интерфейс, он автоматически затрет твои данные, и любой патруль будет видеть только обманку. Но серьезной прошивки это не выдержит.

– Как прописать-то? – озадаченно покрутив руках обманку, поинтересовался Штопор.

Грая улыбнулась.

– Открывай интерфейс, – командовала она. – Теперь открой вкладку «девайсы»...

Глава третья

Наверх поднимались не торопясь. Первый подземный уровень, на котором располагались камеры и технические помещения, находился всего в десяти метрах под первым этажом. Лифт не работал, лестница частично обвалилась, но пройти можно без особых проблем, во всяком случае, мутанты это проделали, да и Грая уже дважды поднималась наверх.

Шли медленно, стараясь не шуметь, пусть харки и глухие, а вот пастух явно нет. Вероятно, он уже знает, что они решили идти на прорыв. Грая пару раз ощущала, как ее касалось чье-то сознание. Рэм пока еще не умел определять подобное, но и он чувствовал, что кто-то незримо словно проходил мимо, а волосы как будто взъерошили холодным ветерком. И самое плохое было то, что режим маскировки ничем не мог помочь им – и мутанты, которые их атаковали, и пастух увидят их, как только они окажутся вне стен участка местной полиции.

Грая замерла на вершине лестницы и, достав из кофра, который был частью брони, маленького паучка размером всего лишь с палец, опустила его на пол. Тот шустро раскрыл шесть своих механических лапок и, активировав глаза, быстро побежал к выходу. К сожалению, Рэм не мог получать картинку, его древний «призрак» сильно уступал даже тому, что был у Грай, а ее костюму исполнилось чуть меньше полу сотни лет.

Прошло около пяти минут, они так и стояли, замерев и не высывая носа в центральный холл, куда вела дверь.

– Фаго, – мысленно выругалась девушка, но поскольку они были настроенные друг на друга, Рэм ее услышал.

– Что случилось?

– Он сжег разведчика, – мысленно, но очень зло ответила синта. – Но я его засекала. Там, напротив, руины, заросшие кустарником, он где-то в них. Паук умер слишком рано, не вышло обнаружить харков.

– Можешь показать картинку того, что снаружи происходит? Мне пригодятся любые данные.

– Конечно.

Пара секунд, и интерфейс просигналил, что получен небольшой файл, затем еще два.

Булавин начал быстро изучать присланное. Первый был с камеры Грай, когда она только шла сюда. Высокая трава, примерно по пояс, сплошные заросли, кошмар любого бойца – зеленка густая, и разглядеть в ней противника невооруженным глазом можно было только чудом. Метрах в сорока на другой стороне дороги остатки дома, похоже, именно про него говорила синта. Вся дорога завалена обломками, и даже небольшой багги сюда не пробраться, она стояло метрах в пятидесяти справа на относительно чистом участке. Их здание имело овальную форму, когда-то в нем было пять этажей, но три верхних были разрушены, дыры в стенах, все густо оббито то ли лианами, то ли выюном, какая-то местная разновидность с красноватыми, словно осенними, листьями. Второе видео было со сбитого дрона. Здесь уже имелся кусок холла, все те же дыры в стенах, следы от пуль, загаженный ветками и сухими листьями пол, перед входом кусты со свежесломанными ветками. Похоже, харки неслись, не разбирая дороги, вряд ли Грая от нечего делать продиралась сквозь густые заросли, если можно спокойно обойти.

– Насмотрелся?

– Да, местность гаже не придумать, учитывая, кто наш противник и что моя броня и оружие почти бесполезны.

– А еще у тебя нет защиты от ментального воздействия, – напомнила Грая. – Пастуху нужен зрительный контакт, чтобы совершить что-то серьезное. Нужно торопиться, до сумерек, конечно, времени прилично, но нам еще надо добраться до места встречи с контрабандистами. Ну, так что, есть какой-то план?

– Никакого, – мысленно ответил Рэм. – Вообще ничего путного в голову не лезет.

И тут снаружи рвануло, да так, что старое изношенное здание трянуло, большой кусок потолка рухнул вниз, и Рэм едва успел в прыжке обхватив Граю за талию и выскочить из-под обвала. Он упал на пол, гадая, что произошло. На другой стороне улицы, там, где были руины, теперь зияла воронка, похоже, по пастуху отработали чем-то очень серьезным. Вот только Штопор сомневался, что это друзья.

– Бежим – вскакивая на ноги, мысленно заорала синта.

Она ломанулась не на улицу, а прямо вперед по длинному коридору, что вел через все здание. Рэм побежал следом, но успел увидеть, как прямо перед входом, сминая кусты с обломанными ветками, приземлился человекоподобный робот с серьезной пушкой в руках, здоровая такая дура, с каким-то красным огоньком и без ствола, явно энергетическая.

Булавин едва поспевал за девушкой, та, используя возможности костюма на полную, неслась вперед к одной ей видимой цели.

– Беги, – мысленно прокричала она, – это чистильщики, они подчиняются Архонту. Их задача – уничтожить мутантов... Мародеров и бродяг, шатающихся тут без разрешения, они тоже не любят, а мы определяемся как противник. А если нас опознают, то сюда еще и ликвидаторы пожалуют.

Все это она выпалила длинной мутной мыслью, но Рэм ее понял и прибавил немного в скорости, хотя казалось, что это нереально. Единственное оружие, которое могло быть использовано против роботов и дронов, это ЭМИ гранаты, которыми еще сто лет назад снабдил его Гиран. Вытащив одну, Булавин на ходу начал программировать ее на подрыв, когда в зоне окажется любой, кроме них с Граей. Швырнув цилиндр себе за спину, он заскочил вслед за девушкой в один из кабинетов, тут вместо окна зиял серьезный пролом, через который была видна припаркованная у леса багги.

За спиной ярко полыхнуло голубым светом, это сработала брошенная им эмка.

– Ты как? – спросила Грая, пытаясь разглядеть что-то в зеленой высокой траве.

– Нормально. Но если не поторопимся, будет плохо. Не знаю, вырубил ли моя эмка эту железяку.

– Не вырубил, у чистильщиков отличная защита от подобного, их только тяжелой бронбойной пулей валить, с генератором ЭМИ внутри, вот тогда да, падают они хорошо. А твоя хлопушка их максимум оглушила на пару секунд. Вариантов всего два – вперед до багги и попытаться уйти по лесу.

– А второй?

– Остаться тут, принять бой и сдохнуть. Ты из своего гаусса даже броню не поцарапаешь. На мой автомат тоже можешь не рассчитывать, персональное силовое поле, которое у них есть, пуле не взять.

– Значит, бежим, – отозвался Булавин и достал свой персональный силовой щит, который выпросил у Гирана перед операцией.

Это было мобильное укрытие с действием в минуту, прототип, разработанный в «Возрождение». Когда они на бегу перепрыгнули через пролом, он бросил его на кусок стены, который едва доставал до пояса, предварительно нажав кнопку активации. Барьер развернулся едва видимой розовой пленкой, почти полностью перекрыв дыру в стене.

Грая уже опередила его метров на двадцать и почти подбегала к багги, когда за спиной у Рэма ярко полыхнуло, а взрывная волна подняла его воздух и швырнула на груды камней, которых хватало в высокой траве. Старый «призрак» все же защитил, приняв на себя основной удар, автоматический медицинский модуль всадил в Булавина очередной заряд медицинской химии, от которой в голове сразу прояснилось. Лицевой щиток был разбит и вымазан кровью. Штопор вскочил на ногу и заорал, что есть мочи, нога подломилась, и Рэм упал вперед, рухнув прямо в провал, который получился в результате взрыва. Погружаясь во тьму, он летел куда-то вниз. Удара бывший наемник уже не почувствовал.

Когда он пришел в себя, то обнаружил, что лежит на какой-то груды вещей, именно они смягчили падение. От них воняло кислятиной и сыростью, вокруг была почти непроглядная тьма, и только сверху проступал серый тусклый утренний свет.

Рэм, не шевелясь, открыл интерфейс. Часы показывали, что на Рояксе сейчас рассвет, а значит, он провел в отключке половину суток. Шкала здоровья болталась в оранжевой зоне прямо на границе с красной, осталось всего сорок три единицы. С бодростью было получше, чуть меньше сотни. Список повреждений оказался приличный, в очередной раз были сломаны ребра и, как ни странно, нос. Хуже всего дело обстояло с правой ногой, ее почти оторвало чуть ниже колена, кость перебита, отсутствовал приличный кусок мяса, но медицинский модуль, встроенный в «призрака», на остатках ресурсов кое-как залатал рану, не дав истечь кровью, а

восстановившийся бронекостюм, зафиксировал поврежденный участок, создав шину. Все же броня была отличная, несмотря на то, что устарела. Вот только снять костюм сейчас нельзя, иначе он гарантированно не сможет передвигаться.

Рэм перевернулся на спину и с трудом сел. Разбитый лицевой щиток восстановлению не подлежал, и теперь Рэм остался без ночного видения. Гаусса тоже нигде видно не было. Изучив интерфейс, он обнаружил послание от Граи: *«Если ты жив, дай знать, я вырвалась. Помочь тебе ничем не могла, только если погибнуть вместе с тобой. Жду за периметром ровно сутки».*

Булавин несколько минут пытался мысленно докричаться до синты, но ничего не вышло, значит, она была где-то очень далеко. Поэтому он отправил ответ через интерфейс: *«Жив, ранен, нахожусь в каких-то подземных коммуникациях, костюм поврежден. Из оружия только пистолет и нож. Нужна помощь, боюсь, самостоятельно не выбраться».* Ответ пришел мгновенно: *«Жди, иду к тебе».*

Штопор удовлетворенно кивнул сам себе. Что ж, хорошо, когда есть такой надежный друг. Стянув со спины рюкзак, он поморщился. Посмотрев на рваный край, жалко, хорошую вещь испортили. Порывшись, он извлек визор и, убрав шлем, водрузил себе его на левый глаз. Три секунды на активацию, и вот тьма перестала существовать. Он находился в каком-то большом помещении, высота потолков метров десять. Рэм еще раз изучил трещину над головой, она была свежей, похоже, мощный взрыв неслабо потряхнул землю, раз он сумел провалиться в это подземное «убежище». Наверное, раньше здесь был какой-то склад, об этом говори стеллажи, занимающие почти все помещение. И судя по пластиковым коробкам, которые остались на своих местах, мародеры тут не бывали. Булавин завертел головой. Он был у самой дальней тупиковой стены, никакой двери или иного выхода, значит, это где-то там, в другой стороне. Хорошо бы понять, куда его занесло.

Штопор сполз с кучи тряпья и медленно поднялся, опираясь исключительно на здоровую ногу. Потом осторожно встал на правую, поврежденную, ее тут же прострелило болью, так, что из глаз хлынули слезы. Костюм обтянул ее словно жесткий каркас, но все равно это не было панацеей. Ребра доставляли ему гораздо больше проблем. Плохо, что нельзя снять «призрака» и позволить медицинскому дрону сделать бандаж. Скрипнув зубами от неосторожного движения рукой, Рэм, подволакивая раненую ногу, добрался до крайнего стеллажа. Опершись на полку, он посмотрел на конструкцию, крепкий, очень крепкий пластик, из такого даже дома строили для бедноты, ему нипочем время. Штука почти вечная, но есть минус, не держит холод, при температуре ниже двадцати градусов почти мгновенно трескается, так что, его используют только в местах, где нет, и не может быть морозов.

Рэм двинулся по центральному проходу, выкидывая вперед негнувшуюся правую ногу. Добравшись до конца стеллажа, он обнаружил информационный дисплей. Источник питания за десятки лет разрядился в ноль, но это проблемой не было, разъем универсальный, и Булавин, вытащив из перчатки гибкий кабель, воткнул его в гнездо, запитывая от пострадавшего «призрака». Экран вспыхнул, сообщив, что готов к работе. Штопор вошел в меню стеллажа и принялся изучать позиции, размещенные на нем. Через пару минут он открыл интерфейс и написал новое сообщение Грае: *«Нахожусь на старом складе. Он не разграблен, в контейнерах находятся запчасти для роботов гражданских моделей, старье, конечно, но возможно это можно выгодно пристроить. На стеллаже, возле которого я стою, хранятся синтетические мышечные комплекты для сорока трех единиц человекоподобных роботов модели P065».*

Ответ пришел буквально через минуту:

«Поняла тебя. Это стоит очень дорого. Несмотря на весь прогресс, один такой комплект обеспечит нас на месяц вперед. Только вот вдвоем нам с этим не справиться, возвращаюсь к Трегу, у него есть официальная лицензия на мародерку в зоне контроля Арана. При-

дется делиться, и круто, нам с тобой перепадет, но губу не раскатывай, максимум дадут пятнадцать процентов на двоих».

«А если кого другого подрядить?»

«Нет времени искать. Трэгу можно доверять, он не выстрелит в спину, я его знаю лет двадцать. Остальные либо слишком далеко, либо совсем ненадежные. Все, жди, будем у тебя через пару часов».

Рэм кивнул и медленно, периодически кривясь от боли, тронулся дальше по проходу. Наконец, он достиг конца зала и обнаружил переборку. Он останавливался у каждого стеллажа, изучая начинку. Чего тут только не было: и запасные механические детали корпусов и конечностей, и провода, и процессоры, различные платы, батареи, блоки памяти. В итоге Рэм выяснил, что находится на кладе запчастей маленького частного сервисного центра, который обслуживал несколько производств, находящихся в этом районе. Панель управления шлюзовой дверью так же не работала, пришлось повозиться, активировалась-то она сразу, а код пришлось подбирать почти час. За это время Грая отписалась, сказала, что договорилась с контрабандистом, и через пару часов они выдвинутся к Булавину.

Наконец переборка убралась в стену, а в интерфейсе появилось входящее сообщение: *«Поздравляем, вы улучшили навык взлома интерактивных панелей +1, теперь вы сможете взламывать более сложные модели и совершать меньше ошибок. Достигнув пятого уровня, вы получите перк «подсказка».*

Рэм улыбнулся и посмотрел на характеристики, шкала здоровья медленно просела еще на несколько единиц.

Выйдя со склада, Рэм понял, почему никто до него не добрался, справа был тупик, а слева монументальный завал. Похоже, обвалился весь подземный коридор, и мародеры решили, что тут нет ничего ценного, и ломиться не стали. Булавин сплюнул и похромал обратно. Достав из рюкзака флягу, в которой плескались остатки воды, он залпом допил ее.

Он еще раз обошел склад, теперь уже держась поближе к стенам, и обнаружил еще одну дверь, которая была не заперта и открылась сразу же, как только он подключил питание к замку.

Небольшая комната с различными станками для сборки. Штопор не был силен в технических вопросах, но интерфейс не подвел, он подсвечивал справку при запросе того, что отказывалось в поле видимости. Тут был стенд для натяжки искусственных синтетических мышц и тестовый виртуальный полигон для проверки. Рэм с тоской смотрел на это богатство, жаба начала душить, давя на то, что им с синтой от всего этого достанутся жалкие крохи. Но что поделать? Сам все это он отсюда и за год не перетаскает, нужен транспорт, надежные люди, оборудование, ведь так просто это не вытащить, а еще каналы по сбыту. И ничего из этого у него нет. В лучшем случае, можно попробовать надавить на Трэга и выбить более существенный процент.

Оставшееся время он провел на той самой куче тряпья. Пожалуй, это единственное, что выбивалось из общей картины, весь склад забит деталями, а тут какие-то гнилые тряпки. Но задачка не решалась, он понятия не имел, откуда это тут взялось, а те, кто мог прояснить конкретный вопрос, давно уже умерли.

– Мы на подходе, – раздался в голове Рэма голос Граи. – Ты как?

– Хреново, мне нужен врач. На сколько ты договорилась с Трэгом?

– Выбила максимум – тридцать процентов от финальной суммы.

– А не жирно?

– Нет, Рэм, он и так расщедрился, обычно фиксированная такса за информацию о хлебном месте не превышает двадцати процентов. Что с того, что мы знаем координаты, но не можем воспользоваться этой информацией? А так на них добыча, транспортировка, продажа. Кстати, специально для тебя они тащат регенератор. Старый, работает через раз, но все же работает. Пока вытаскиваем добро наружу, тебя подлатают, и заметь, бесплатно.

– Уже неплохо. Главное, чтобы они не решили пустить нас в расход. Тут довольно много ценного добра.

– Они и так получают львиную долю. Но на всякий случай держись настороже.

– Через сколько вас ждать?

В ответ на это сверху прыгнул человек, просто так вниз метров с пятнадцати, как с обычного стула. Он плавно опустился на пол, похоже, его массивный бронекостюм был оснащен какой-то системой, которая позволяла ему не волноваться о подобной мелочи.

В его руках был короткий автомат серьезного калибра, который он тут же навел на Рэма, Булавин, сжимавший в руке пистолет, ответил симметрично, взяв гостя на прицел. Немая сцена взаимного «приветствия» длилась несколько секунд, гость, опустил ствол, проявляя акт доверия, и Штопор, кивнув, убрал свой в кобуру.

– Сильно потрепало? – поинтересовался разведчик мародеров.

– Сломаны ребра, наполовину оторвана правая нога, и по мелочи.

– Сейчас ребята спустят транспортировочную сеть, и поднимем тебя наверх. Меня зовут Риам.

Но Рэм и так через интерфейс видел, кто пред ним: *«Риам Долт, двадцать четыре года, тридцатый уровень. Класс – разведчик. Профессия – лицензированный мародер, группа «Рой», псионик второго уровня. Отношение к объекту – настороженное»*. Аура у парня была ярко-алая, но без черноты.

– Кирк Орт, – представился Штопор своим фальшивым именем, которым его снабдила Грая.

Риам кивнул и огляделся.

– Это ты удачно провалился, – подойдя к одному из стеллажей и приоткрыв первую попавшуюся коробку, произнес он с уважением. – Везучий ты парень, есть чем поживиться. А вот и твой путь наверх.

Рем задрал голову и увидел, как два транспортных дрона спускают закрепленные по бортам носилки. Он с трудом поднялся и доковылял до места посадки, пока интуиция молчала, особых опасений насчет его новых знакомых не было. Хотели бы убить, убили бы внизу, не поднимая наверх. Возможно, все пройдет гладко.

Стоило ему занять место на носилках, как дроны тут же начали подъем. На все про все у них ушло меньше минуты. Наверху его ждали – Грая с деактивированным шлемом, смуглый мужик рядом с ней. Половина лица – железная пластина, вместо глаза имплант меньше всего похожий на утерянный орган, больше напоминает горящий красным шарик. Еще два человека и целых шесть устаревших роботов, четверо из которых явно грузчики, а двое охрана. У леса, там, где стояла багги синты, три внушительных грузовика, все на антигравах, а это показатель, подобная техника явно недешева. Стоило дронам, тащившим Рэма, отлететь в сторону, как роботы-грузчики начали прыгивать вниз, за ними последовали и двое людей.

Носилки опустились на землю, и Булавин, хоть и с трудом, но смог выбраться наружу.

– Трэг, это Кирк Орт, мой напарник, – представила она.

– Ты кого лечишь, синта? – усмехнулся железнолицый. – Он такой же Кирк, как я Архонт. Я, в отличие от идиотов, работающих на Архонта, могу отличить накладку на интерфейс. Не хочешь говорить, кто он на самом деле, не надо, но он принес мне много социков, и я ему рад. – Он протянул руку, и Рэм ее пожал.

– Ты едва стоишь. Я уже получил предварительный отчет от своих людей, мы тут надолго застряли, так что, двигай к первому грузовику, там наш регенератор, считай, это бонусом за жирную точку. Попробуем тебя подлатать. Грая, ты тоже, нечего тебе под ногами путаться, тут скоро будет суетно.

Девушка кивнула и, подставив Булавину плечо, повела его в сторону транспортов.

– Как тебе удалось вырваться? – спросил Штопор, когда они забрались внутрь грузовика.

– Когда тебя подорвали, я уже в багги забралась, два летающих дрона и малый десантный бот висели в воздухе, ни о каком бое и речи не шло. Прости, я бросила тебя, но иначе бы мы погибли оба. Я рванула вперед, маленькая юркая машинка неслась через лес, пару раз я серьезно задевала за стволы деревьев. Оба дрона погнались за мной, но один застрял где-то на старте, а второй очень удачно попался одному местному мутанту, который решил, что тот вторгся на его территорию. Короче, мутанта он вальнул, но получил повреждения, и погоню продолжать не мог.

– Ты все правильно сделала, – успокоил ее совесть Рэм. – Странно, что они не стали меня искать.

Девушка пожала плечами и помогла ему сесть на раскладной стул.

– Я не знаю, почему они ушли. Это был стандартный патруль, похоже, они засекли харков с пастухом и ударили по ним, а нас уже потом срисовали.

– Они не нас срисовали, может, багги твоя их внимание привлекла?

– Возможно, – согласилась Грая. – Но они отработали по позиции пастуха, а не по моему автомобилю. А если бы нас засекли, то саданули бы по нам. Что у тебя с ногой?

Рэм ничего говорить не стал, а просто послал ей данные обследования, выполненные медицинским модулем «призрака», через интерфейс.

– Хороший у тебя костюм, – похвалила Грая, – он тебе жизнь спас.

– И уже не один раз, не хочу с ним расставаться.

– Ничего, мы теперь при деньгах, ты очень удачлив, хватит и тебе на костюм, и мне на обновление. А твою броньку мы в переработку скинем, и на ее основе новый костюм сварганим. Наниты, как я и сказала, штуки очень дорогие по нынешним временам. А теперь давай деактивирую «призрака» и полезай в капсулу, надо тебя подлатать, хотя бы кость срастить.

Рэм кивнул и мысленно приказал костюму свернуться в нагрудник. Зафиксированная нога, лишившаяся шины, выстрелила адской болью. Да и не мудрено, медицинский модуль только и смог, что зафиксировать ее и залить гелем, который не дал умереть от потери крови. И вот сейчас, перерубленная почти надвое нога, буквально висела на куске мяса, мышц и сухожилий.

– Все намного хуже, чем я думала, ты действительно везунчик.

Грая достала аптечку и вкатила ему убойную дозу обезболивающего. Перед глазами Рэма все поплыло, он чувствовал, что сознание гаснет, и даже попытался с этим бороться, стараясь не вырубиться.

– Не сопротивляйся, – возникла в его голове чужая мысль, а затем наступила тьма.

Когда Булавин пришел в себя, то он лежал на чистой кровати, а над ним был обычный потолок, а не крыша кузова в грузовике.

– Очнулся?

Штопор посмотрел в направлении звука, на старом обшарпанном стуле сидела незнакомая женщина с яркой алой аурой. Приятной назвать ее язык не поворачивался, высохшее лицо, покрытое старыми глубокими шрамами, взгляд очень холодный, колючий, так смотрят, когда подозревают, что ты походя плюнул в тарелку с супом, но доказать не могут.

– Где Грая?

– С ней все в порядке, – заверила его незнакомка, – сейчас она отдыхает.

Голос оказался под стать внешности – злой, скрипучий. И только после этого Рэм догадался посмотреть на нее через интерфейс: *«Ноира Зарк, шестьдесят два года, двадцать седьмой уровень. Класс – торговка. Профессия – содержит гостиницу и магазин в диких землях. Мать Трэга, глава группы «Рой». Отношение – неприязнь».*

– Как я тут оказался?

– Привезли два дня назад Трэг с ребятами. Этот гребанный регенератор снова закоротило, тебя едва не поджарило, ведь говорила я ему, что он на последнем издыхании.

– Ага, а теперь со мной что?

– А ты сам посмотри, пришлось здорово потратиться, чтобы вытащить тебя.

Рэм открыл интерфейс. Первое, что бросилось в глаза, изменившийся дизайн. Похоже, пока он был в отключке, произошло обновление. Дизайн сильно изменился, больше не было никакой полупрозрачной полусферы, теперь иконки и менюшки просто висели в воздухе, сообщения всплывали, не перекрывая обзор, при желании для удобства их можно было вытащить в центр. Основные элементы остались прежними – внизу парила панель быстрого доступа к навыкам. Количество иконок изменилось, раньше было три, теперь четыре – «развоплощение», «массовый сборщик душ», совершенно бесполезный – «понимание сакшей» (местные коттики), ну и добавился «бросок», который позволял оценить дальность и траекторию заброса гранаты или любого другого предмета. Слева панель перков. Не сказать, что там богаче, – «стрельба на бегу», «одиночка» и «собирает душ». Справа все те же навыки, что и на панели быстрого доступа. Рэм открыл вкладку профиля, немного поигрался с ее размерами, сдвинул в угол, чтобы не шибко отвлекала, если придется открыть ее во время действия. Там тоже нашлись изменения. Во-первых, шкала «уровень социальной угрозы», у Рэма она была пустой. Ну что ж, никаких неожиданностей, она, как и шкала соц очков, была завязана на поступки и уровень. Но одна отвечала за хорошие поступки, и от нее уровень рос, вторая за плохие – от нее уровень падал. Это отображалось над каждым жителем, показывая степень его развития, как личности, в ту или другую сторону. Так вот местные бандиты научились замедлять уровень социальной угрозы. Это считалось незаконным и грозило полным отключением интерфейса и наказанием в виде принудительных работ на одном из производств сроком в три года. В разделе карт была полная схема Арана, включая промышленные подземелья. Вот только трущобы и третий пояс светились красным и предупреждали о том, что они не безопасны. Еще добавилось несколько вкладок, помимо сообщений теперь можно было совершать интерактивные звонки в пределах города, а еще пользоваться всеми доступными информационными сетями, но услуга была платной.

– Потом наиграешься с новым интерфейсом, – напомнила ему Ноира.

Рэм замер.

– Да, я в курсе, кто ты. В результате обновления, которое запустилось автоматически, после прибытия в наш маленький городок, твоя маскировка слетела. Нет больше никакого Кирка, есть Рэм Булавин, инопланетник, навсегда изменивший мир Роякса.

– Кто еще в курсе? – напрягся Штопор.

– Я, мой сын, ну и, конечно, твоя подруга, которая категорически отказалась объяснять, откуда ты взялся, не постаревшим ни на один день. Я захотела пообщаться с тобой без свидетелей. Видишь ли, информация о тебе стоит безумного количества социков, выдав тебя Архонту, я смогу сразу перебраться в центральный квартал Арана, где живут самые богатые и могущественные люди...

– Ну что ж, хотя бы честно, – согласился Рэм.

Попутно он изучал отчет о своем состоянии. Его подлатали хорошо, ребра срослись, ногу тоже вылечили, правда, в настоящий момент она была упакована в жесткий сапог, который не позволял давать на еще не до конца сросшуюся кость нагрузку. Но по информации интерфейса полное восстановление будет закончено через двадцать два часа.

– Хотели бы сдать Архонту, не стали бы лечить, – заметил Рэм.

– Одно другому не мешает, – философски ответила собеседница, – это ни о чем не говорит. Я задам тебе прямой вопрос, и от него будет зависеть, что с тобой будет дальше.

– Если смогу, отвечу, я слишком мало знаю о новом мире.

– Нам ждать потрясений? Я хорошо знаю историю, как вымышленную, так и настоящую. Там, где появляешься ты, все встает с ног на голову.

– Да, вам ждать потрясений.

Ноира кивнула и поднялась со стула.

– Так я и думала.

И больше не говоря ни слова, вышла за дверь, оставив озадаченного Булавина размышлять над произошедшим.

Глава четвертая

– Есть хочешь? – стоящий на пороге Трэг держал в руках внушительный поднос.

– Еще как хочу, – отозвался Рэм, садясь на кровати. – Я сто лет нормально не ел, и сто лет это не метафора. Составишь компанию?

– Давай, – легко согласился контрабандист.

Он поставил поднос прямо на одеяло между ними, так, чтобы гость, который еще не мог нормально двигать ногой, легко дотянулся до содержимого.

– Что в меню?

– Корнеплоды и мутанты, здесь другого не подают. Мы уничтожили логово харков. Наверное, это те, что зажали вас в подвале. Молодняк, всего трое. Их охраняла слепая харка с перебитой лапой, так что проблем не возникло. Взрослые особи в пищу не годятся, мясо жилистое и твердое как дерево, а вот мелкие ублюдки отлично тушатся, правда, трофеев с них нет. Пользуясь оказией, натушили почти сорок кило мяса. Так что, наваливайся. Если захочешь добавки, я принесу.

Рэм благодарно кивнул и наложил себе в тарелку прилично мяса с подливой красноватого оттенка, туда же отправились два странных корнеплода – черные с желтой сердцевиной. Рэм глянул на диковинный овощ через обновленный интерфейс, и мгновенно получил ответ: *«Нет. Корень растет в земле, мутировал уже после войны, обладает интересным вкусом – сердцевина сладкая, а вот мякоть с небольшой остротой. Отлично подходит к мясным блюдам».*

Булавин нацепил на вилку кусок мяса. Что ж, закономерный итог, сначала харки пытались сожрать его, теперь он жрет харков, закон сильного. Еда отправилась в рот, он начал жевать, затем его глаза распахнулись, а рука рванулась к стакану с водой.

– Что это? – наконец проглотив кусок, спросил он. – Словно огонь сожрал.

– Что, слишком остро? – спокойно жуя, поинтересовался Трэг. – Это огненное рагу в исполнении моей мамы.

– Я, конечно, люблю острое, но это же совсем за пределами, – делая еще один глоток из стакана и вытирая выступившие слезы, выдохнул Булавин.

– Спокойно, Рэм, видишь вон те специи? Это сушеный цварг, травка растет почти везде, посыпь ей мясо и ешь смело. Извини за эту шутку, не мог удержаться. Мы-то привычные, а вот ты...

Булавин последовал совету, сыпанул щепоть на кусочек и с опаской отправил в рот. Вот теперь был порядок, язык слегка пощипывало, но вкус стал просто божественным. Штопор засыпал все мясо цваргом, и теперь ел с удовольствием. Черно-желтый вареный корень отлично подошел к огненному рагу, и через десять минут поднос опустел.

– Слушай, у тебя сигареты есть? А то курить жутко хочется.

Трэг протянул почти полную пачку и плазменную зажигалку.

– Оставь себе.

Они закурили и несколько минут молчали, стряхивая пепел в стакан.

– Как ты выжил? – наконец спросил Трэг.

– Стазис, – коротко ответил Булавин, давая собеседнику понять, что дальнейшие вопросы нежелательны. – Ты лучше скажи, что хотела выяснить твоя мать, когда спрашивала, ждать ли от меня потрясений?

– Ничего сложного, – отмахнулся контрабандист. – Мы преступники, но грань, когда Архонт заметит наши делишки и решит вопрос радикально, не переходим. Мы таскаем в Аран

и из него все подряд – грузы, людей. За что платят, то и делаем. Живем тут в десятке километров от города, поселок небольшой, но оборона крепкая, но против Архонта мы не потянем.

– Тогда, по идее, вам не нужны никакие потрясения. Это плохо для бизнеса.

– Мы живем тут на легальном положении, но нас не устраивает происходящее в Аране. ИР совсем свихнулся, существует только его закон, и больше никакого. Ему плевать на то, что делается в городе, он не дает людям жить и разбежаться тоже не позволяет. Аран – это большая тюрьма, покидать которую можно только с позволения Архонта или с помощью таких людей, как мы.

– Все равно не понимаю.

– Все просто, мы не настолько сильны. Ты уже познакомился с чистильщиками? Хватит пары десятков при поддержке пары десантных платформ, и на месте поселка останется выжженное пятно, которое через пару лет затянется высокой травой. Он непредсказуем, а ты тот, кто уже однажды его остановил. Может, еще разок получится.

– Понятно, опять без папки нихрена не выходит, – саркастично заметил Рэм. – Слушайте, а долго я еще буду под топор свою шею подставлять за ваше светлое будущее?

– Почему наше? – запротестовал Трэг.

– Я не конкретно тебя имел в виду, а весь Роякс. Или хотя бы Аран. Полсотни лет назад ваши «герои» прилично обосрались, превратив ИР обратно в чудовище, а мне, значит, лезть опять его к порядку призывать? Ради чего?

– А что бы ты хотел?

– А что мне мешает свалить отсюда? Что, мало мест на этом болезном шарике, где будут рады профессиональному солдату? Насколько мне известно, Аран не единственный город.

– Верно, не единственный, – согласился контрабандист. – Самый большой и, даже можно сказать, самый преуспевающий. Второй город по размерам и могуществу – Даран, располагается на другом конце континента и просто так туда не попасть. Никто кроме его эмиссаров не знает, где он находится. В него ведет цепь порталных площадок, которые без их позволения не сможет пройти никто. Так что, попасть туда можно только по приглашению. Кстати, вот тебе пицца для размышления, Даран основали выжившие с «Виктории», экипаж и наемники.

– Охренеть, – Рэм достал сигарету и прикурил. – Вот тебе и ответ, что мне мешает уйти в Даран?

– А то, что Архонт придет и туда. Все поселения, которые мне известны, прямо или косвенно находятся под его контролем. Что на другом материке, я не знаю.

– И что за город этот Даран? Я думал, большая часть тех, с кем я прилетел, погибли.

Трэг пожал плечами.

– Я никогда там не был. Пару раз протаскивал контрабанду от них, но не могу сказать ни про устройство, ни про экономику или число жителей. Спаслось несколько тысяч, сколько точно, не скажу. Они выжили, не все, конечно, но тех, кто уцелел, хватило, чтобы основать поселение и скооперироваться с уцелевшими жителями планеты. Они полностью адаптировались в наш мир, даже интерфейс имеют, но какой-то свой. Информация крайне скудна, все на уровне слухов. Хотя, если посмотреть объективно, думаю, они примут тебя без вопросов. Но повторяю, рано или поздно Архонт дотянется до них.

– Странно, а Грая говорила, что ИР свихнулся и параноит где-то в центральном секторе Арана, и ему вроде как нет дела ни до чего.

– Отчасти это верно, – согласился Трэг, прикуривая, – но именно это и есть причина того, что никто не может чувствовать себя в безопасности. У меня есть данные, что где-то на подземных заводах создают огромную армию из роботов и синтетиков, преданных искусственному разуму, и когда настанет час X, она сначала зачистит Аран от недовольных, а потом устранит любое сопротивление на континенте. Все, кто угрожает его власти, будут уничтожены. Поэтому моя мать решила помочь тебе.

– И в чем будет заключаться эта помощь?

– Информация, ресурсы, люди.

– Не мало, – согласился Булавин. – А что там с деньгами?

– Извини, ты тут сам как-нибудь. Ваши доли за разоренный склад я перечислю после того, как пристрою товар. Ориентировочно вы получите примерно тысяч по сорок, все же это не современная начинка, и все только для гражданских модификаций. Там самое ценное – монтажные стенды, но и они устарели. Да и не сказать, чтобы совсем уж много там всего, все же это не оптовый склад, а хранилище запчастей в маленькой мастерской. Но все равно прибыль будет хорошей.

– Что с моей броней?

– Да ничего, она сильно пострадала, без запчастей ее не починить, да и зачем? «Призрак» устарел, его нужно отдавать на полную переделку, оттуда снимут то, что может пригодиться, и интегрируют в другую броню. Только вот хорошая броня стоит дорого. Про заводскую даже не думай, ее можно купить только на черном рынке после взлома, и стоит это столько, сколько мы все вместе не заработаем на этом складе, так что, ориентируйся на что-то не слишком дорогое, вышедшее из кустарных мастерских.

– И насколько самопальные доспехи хорошие?

– Иногда встречаются действительно неплохие, но не требуй многого, до заводских им далеко. В любом случае они будут лучше, чем у тебя сейчас. С оружием попроще, но все равно это будет дорого.

– А боевого робота реально достать?

– Шутишь? Хороший боевой робот стоит сотни тысяч социков, нужно будет десяток таких складов распотрошить. Боевой андроид в хорошей броне, примерно та же проблема. Кроме того, андроиды могут слетать с катушек после взлома. Был тут случай несколько месяцев назад, сбрендил один такой, двадцать шесть трупов, всю банду положил. Кстати, где-то до сих пор по катакомбам бегают.

– Интересно, – задумчиво протянул Рэм, – очень интересно. А можешь показать на карте это место?

– Ты что задумал? – озадачился Трэг.

– Так, есть идея. Мой рюкзак, кстати, где?

Контрабандист указал рукой на старый деревянный самодельный шкаф, стоящий в углу.

– Мы только трофеи забрали, Грая их быстро пристроила за хорошие социки, твоя доля уже на счету.

Рэм кивнул, это очень хорошо, интерфейс и так был открыт, и он скосил глаза в правый верхний угол, где отображалась сумма. Последний раз он мониторил счет в подземелье Хранителя, и там было восемь с половиной тысяч, полученных еще сто лет назад за счет проданных в общине трофеев. Теперь счет вырос еще на пять с четвертью, точная сумма – 1378. Ну что ж, уже не с голой жопой.

– Так что там с местом, где банду вырезали? Кстати это в Аране произошло или в пустошах?

– В пустошах, километров восемьдесят отсюда, но это если напрямик смотреть, а так все сто пятьдесят накрутятся, с южной стороны города. Там заброшенный городок. Дай доступ к своей карте.

Рэм несколько минут возился с картой, пытаясь найти, как сделать так, чтобы посторонний мог оставлять свои пометки. Наконец, нашел нужный пункт и предоставил разовый доступ для Трэга.

– М-да, – только и смог произнести контрабандист, глядя на то, что Булавин называл картой, а точнее три кольца секторов Арана, который худо-бедно контролировал Архонт, даже

трущобы были обозначены просто красной зоной. – Это не карта, а путеводитель по зеленой зоне, – рассмеялся Трэг. – Держи подарок от меня лично.

И через секунду Рэм получил приличного размера файл, раскрыв который, стал интегрировать новые данные в карту.

– Ну, теперь другое дело, – довольно заявил контрабандист, и с южной стороны города засветилось красная точка, обозначающая место, где гнездилась погибшая банда.

Рэм принялся изучать новую информацию. Надо сказать, карта сильно разрослась, причем там появился не только Аран, но и места в двух, а то и в трех тысячах километров от кровати, в которой он сейчас лежал. Но все равно большая часть континента была огромным черным пятном неразведанной зоны. Конечно, он понимал, что Трэг скинул далеко не все, но это нормально, ведь у того есть тайники, секретные нычки на маршрутах, сами маршруты, о которых никто, кроме него, знать был не должен.

– Ладно, пойду я тоже посплю, – забирая поднос и оставляя рядом с кроватью стакан с окурками, сказал Трэг. – Думаю, к утру ты уже сможешь спокойно ходить, правда, нагрузку на ногу пока не давай. У нас тут не клиника в центральном секторе, вон регенератор крутнуло прямо с тобой внутри. Думали тебе мозги зажарит, но обошлось. Кстати, а ногу ты из-за этого чуть не потерял, пока регенератор ремонтировали, ткани отмирать начали. У тебя очень посредственная регенерация, может, это потому, что ты не местный. Короче, даже протез начали подыскивать из железа, которое имеется, но обошлось.

– Еще раз спасибо, – благодарно кивнул Рэм. – А я покопаюсь в новом интерфейсе.

– О, кстати, совсем забыл, – удерживая поднос одной рукой и доставая из кармана и кидая на одеяло уже знакомую Рэму браслет обманки. – Эта получше будет, чем та, что тебе сунула Грая, некогда ей было хорошую искать. Не надо, чтобы все узнали, что у нас тут Рэм Булавин объявился. Твоя тайна сейчас самое большое наше преимущество. Кстати, душ и туалет в конце коридора, извини, апартаментов тут нет, мы вообще все в одном доме обитаем. Моя комната через три двери налево, если что важное, буди. Грая спит в соседней.

– Ясно. Туалет и душ – это хорошая идея.

Трэг кивнул и ушел.

Рэм еще несколько минут сидел на кровати, он первым же делом внял совету контрабандиста и активировал обманку, которая оказалась настроена на прежнее имя, теперь для всех он снова непонятный Кирк. Вспомнив про душ, осторожно спустил ногу на пол и встал, никакой боли. Осторожно он дошел до двери. Наряд у него был так себе – старая потертая рубашка и застиранные почти до дыр кальсоны, похоже, очень древние, колени отвисли капитально.

Туалет порадовал – обычный старый некогда сделанный из белого пластика, а теперь желтый расщепитель, исправно распылил на атомы все, что в него изверг Булавин. Душевая кабина, была древней, скорее всего, притащена с мародерки, половина функций не работали, но теплая вода лилась из лейки хорошим напором, а жидкость в бутылке, стоящей на полке, оказалось мылом, от которого приятно пахло лесом. Через двадцать минут Рэм вернулся в кровать, ощущая себя гораздо лучше, чем до принятия водных процедур.

– Хранитель, – мысленно позвал он, вспомнив, что у него есть собеседник.

– Да, Рэм, – мгновенно отозвался искусственный интеллект.

– Ты можешь подключиться к моему интерфейсу?

– Нет, во всяком случае сейчас. Я заперт в носителе и не знаю, что происходит снаружи, только могу время отслеживать.

– Понятно, ну, слушай, – он за десять минут рассказал все, что произошло с ним за последние дни.

– Все гораздо хуже, чем я думал. Насколько можно доверять этим людям?

– Хотели бы сдать, уже бы сделали это, – немного подумав, ответил Булавин. – Но это не значит, что этого не произойдет позже.

– Хорошо, – согласился Хранитель. – Пока что единственный человек, вернее, не совсем человек, которому ты можешь доверять, это Грая.

– Тут согласен, хоть она меня и бросила, но тут было без вариантов. Хранитель, у меня вопрос, а ты сможешь существовать в теле боевого андроида? Тут неподалеку один спятил, перебил всю банду и теперь бегаёт где-то по подземельям.

– Если только как временное хранилище, поскольку я приобрету мобильность и определенную самостоятельность, но буду сильно ограничен в возможностях. Но это лучше, чем лежать в рюкзаке.

Рэм подошел к шкафу и открыло его, там, на специальном стенде, обнаружился его «призрак», а так же искореженный гаусс, который, по-видимому, нашла Грая. Рядом с ним на полке его пояс с пистолетом, ножом и подсумками. В отдельном отсеке лежал рюкзак, который кто-то починил, залатав прореху.

Рэм распотрошил подсумки: две фугасные гранаты, две эмки, три парализующих, чтобы вырубать людей без последствий, столько же стандартных осколочных. В рюкзаке обнаружилась еще одна мина и три заветные пси-гранаты, прихваченных еще у «вешателей». Он как сунул их на дно рюкзака, так они там и остались. Еще две плазмы. С инженеркой у Рэма дела обстояли неплохо, очень даже неплохо. А вот то, что нет нормального ствола, совсем хреново. Но хуже всего было с броней, шлем восстановлению не подлежал, да и прав Трэг, не пляшет «призрак», а без брони никак нельзя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.